

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 24 сентября 1988 г. № 115 (6527)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на заседании, состоявшемся 22 сентября, заслушало информацию Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева о поездке в Красноярский край.

Прошедшие в обстановке дружеской встречи и беседы М. С. Горбачева с труженниками края показали полную поддержку ими курса партии на углубление и исправление перестройки. Вместе с тем отмечалось, что динамика на местах развивается еще медленно, самым медленным является жилищно-коммунальное хозяйство, проявляется недостаточное внимание к запросам и потребностям людей. Обсуждение этих вопросов, путей их решения способствовало развитию деятельности центральных и местных партийных организаций, советских органов и трудовых коллективов по практической реализации задач ускоренного экономического и социального развития Красноярского края.

Политбюро дало поручения коммунистам — руководителям центральных экономических ведомств и министерств, партийным и советским органам края проработать конкретные вопросы экономического и социального развития Красноярского края, с тем чтобы уже в ближайшее время значительно ускорить жилищное строительство и развитие материальной базы социально-культурной сферы, улучшить обеспечение населения основными продуктами питания, добиться оздоровления экологической обстановки, рационального использования топливно-энергетических, лесных и других природных ресурсов.

Особое подчеркивалось, что партийные и советские органы, руководители кадров края должны кардинально изменить отношение и последовать им в повседневной жизни, обеспечить своевременное рассмотрение вопросов трудящихся, быстрее их удовлетворение.

На Политбюро переданы материалы критике работы министерств и ведомств, местных исполнительных органов по пятилетнему развитию экономики края, особенно социальной сферы, по реализации административной реформы, что стимулирует процесс производственных сил восточной Сибири. Партийным и хозяйственным органам предложено разработать и осуществить необходимые мероприятия по повышению эффективности производства.

На заседании отмечалось, что выделенная в Красноярском крае позиция по международным вопросам, новые предложения, направленные на укрепление мира, взаимной безопасности и сотрудничества в индустриально-аграрном регионе, привлекают собой повышенное внимание властей восточной Сибири и в лице своего мышления.

Политбюро рассмотрело проект Концепции экономического развития СССР на период до 2005 года, составленной Советом Министров СССР в соответствии

с решениями пленума ЦК КПСС (1987 г.). Пленум ЦК КПСС отмечено, что в разработке которой приняло широкое участие много научных-исследовательских учреждений Академии наук СССР, отраслевые институты, специалисты различных сфер народного хозяйства, признана сформировать всесоюзную платформу, на базе которой будут разрабатываться основные направления экономического и социального развития на предстоящие пятьдесят лет в плане тридцатилетней пятилетки. В ней с учетом установок XIX Всесоюзной партийной конференции должна быть конкретизирована выработанная XXVII съездом КПСС социально-экономическая стратегия партии, определенные основные рубежи, которые должны быть достигнуты страной к 2005 году и на отдельных этапах предстоящего периода.

Политбюро ЦК на основе сравнительного анализа представленных вариантов особо отметил, что в осуществлении социальной политики следует исходить из необходимости максимальной концентрации ресурсов на решении таких первоочередных задач, как обеспечение населения продовольствием, промышленными товарами и услугами, жильем, развитие здравоохранения и образования, улучшение условий труда и охраны окружающей среды. Это позволит в большей мере задействовать организационно-хозяйственные и социальные резервы совершенствования производства в его интенсификации.

Важной особенностью проекта концепции является рассмотрение нескольких вариантов реализации экономической стратегии партии, различающихся темпами и путями решения конкретных задач социально-экономического развития страны. Во всех вариантах высокая требовательность предъявляется к повышению эффективности экономики, интенсификации производства за счет ускорения научно-технического прогресса. Предусматривается дальнейшее совершенствование управления социалистической экономикой, развитие трудовой и социальной активности советских людей на основе преобразований в политической сфере, осуществленных в соответствии с решениями XIX Всесоюзной партийной конференции КПСС.

Одобрив в основном проект концепции, Политбюро приняло целесообразным продолжить работу над этим документом с учетом высказанных при обсуждении замечаний и затем вынести его на рассмотрение очередного Пленума ЦК КПСС.

Политбюро рассмотрело и одобрило итоги беседы М. С. Горбачева и переговоров А. А. Громыко с членом Политбюро ЦК КПВ, Председателем Государства Социалистической Республики Вьетнам Во Ть Конгом. Отмечено, что официальное дружественное визит Во Ть Конга в Советский Союз является важным шагом, направленным на дальнейшее углубление советско-вьетнамских отношений, укрепление

дружбы и сотрудничества между СССР и СРВ, усиление координации действий двух стран на международной арене, в борьбе за мир, безопасность и сотрудничество в азиатско-тихоокеанском регионе.

На заседании обсуждены и одобрены итоги встречи М. С. Горбачева, переговоров Н. И. Рыжкова с Премьер-министром Республики Афганистан М. Х. Шарком. Подтверждена решительная поддержка усилий афганского руководства во главе с президентом Наджибуллой, направленных на достижение национального примирения, формирования широкой коалиции, полномасштабное включение Афганистана в международную жизнь. Подчеркнута необходимость добросовестного соблюдения советских соглашений со странами Пакистана и США. С удовлетворением констатировано стремление СССР и Республики Афганистан к дальнейшему развитию и углублению традиционных дружественных, равноправных и взаимовыгодных отношений.

Были одобрены результаты беседы А. А. Громыко и переговоров Н. И. Рыжкова с премьер-министром Финляндии Х. Кохкери в ходе его официального визита в СССР. Новая советско-финляндская встреча на высоком уровне подтвердила стремление сторон к дальнейшему укреплению потенциала взаимопонимания, доверия и добрососедства в отношениях между двумя странами, сложившихся за 40 лет добрых отношений, дружбы, сотрудничества и взаимной помощи. Проведенные переговоры выявили обоюдную заинтересованность в сохранении достигнутого высокого уровня советско-финляндской торговли и экономических связей в целом, в обеспечении надежных перспектив их развития на путях активного использования новых, более эффективных форм сотрудничества.

Рассмотрены итоги рабочего визита Л. Н. Зайкова в Народную Республику Болгария, Политбюро одобрило достигнутые конкретные договоренности о главных направлениях сотрудничества партийных организаций Москвы и Софии. Обсуждавшиеся в ходе визита вопросы советско-болгарского экономического взаимодействия передали на рассмотрение соответствующих министерств и ведомств.

На заседании заслушана информация о результатах визита в КНДР советской партийно-правительственной делегации, принимавшей участие в предлогахии 40-й годовщины образования республики. Одобрены итоги встречи В. М. Чебрикова с Генеральным секретарем ЦК ТПК, Президентом КНДР Ким Ир Сеном, в ходе которой было подтверждено обязательство, которое КНДР выразила в отношении расширения советско-кореиских дружественных отношений, расширения взаимодействия СССР и КНДР в международных делах.

Политбюро ЦК КПСС приняло решения по некоторым другим вопросам внутренней и внешней политики партии.

Вперед, к Станиславскому!

Что-то неладное происходит ныне с театром. Есть критики, считающие, что назрел кризис и выход из него труден. Я их понимаю. Другие же настроены более благодушно: спасение придет с театральной реформой. Вот уже почти два года, как некоторые театры вкусили плоды эксперимента, на следующий год говорят, за ними двинется вся театральная масса, жаждущая благополучия и процветания. Но, увы, художественных результатов не видно.

Что делать? Куда идти? — традиционные для русской мысли вопросы.

Георгий Александрович Товстоногов уверенно отвечает: «Вперед, к Станиславскому!».

Как, однако, не случайно, что именно А. Смедянский, критик, судьба которого тесно переплетена с нынешней судьбой МХАТа, в статье «Парадокс Товстоногова» («Театральная жизнь», № 3 за этот год) последовательно доказывает верность ленинградского режиссера Станиславскому и видит в этом редком ныне феномене секрет долготеления товстоноговского театра. Жаль, что негромкая, адуничная статья А. Смедянского потонула в море инвентаризационных выступлений. И не случайно А. Смедянский обратил внимание на речь Г. Товстоногова на театральном съезде, которая (увы, это тоже предмета времени) до сих пор находится в тени других «громких» речей о необходимости немедленной коренной производственной перестройки всего театрального дела. Режиссер размышлял: «На пути длинном, большом пути произойдет трагический парадокс. Принцип художности высшего театра, возникший в конце XIX века, который в всегда исполнялся, умирает. Коллективов, которые работают по принципу этни...

Г. Товстоногов.

Фото А. Гаранина.

АКТЕРЫ комедии дель арте, или комедии масок, как известно, играют заранее заданные характеры. Кандидаты в губернаторы американских буржуазных партий в предвыборном марафоне и президентскому посту заботятся о своем политическом имидже не меньше, чем актеры о своей маске.

История искусства подтверждает вам, что господствовавшая политическая обстановка в Италии XVI—XVII веков диктовала комедиям характер их импровизации, насыщая их острыми сатирическими элементами.

Нынешним американским кандидатам не до сатиры. Им надо во что бы то ни стало обойти своих соперников — это раз. А во-вторых, им надо точно учесть политическую конъюнктуру, попасть в «девятку». И тут начинается настоящее театральное действие.

...ИЛИ КОМЕДИЯ ДЕЛЬ АРТЕ

Кандидат республиканцев-регановцев Джордж Буш, надо сказать, особо не отклонялся от позиции, занятой с самого начала кампании. Она была традиционно милитаристской. «Мир через силу», «мир с позиции силы», «мир через устрашение», «мир через ядерное сдерживание» — таковы излюбленные петлаговскими стратегами императивы американского империализма.

Что ж, увы, для нас в этом нет ничего нового. Уже столько последовали десятилетия мы слышали из-за океана стенания и вопли по поводу «советской военной угрозы» Соединенным Штатам. Буш шел поленым для течения своей предвыборной кампании реанимировать старые, но вполне актуальные анти-советские стереотипы.

Однако «новизна» все-таки проявила себя в предвыборной кампании. Речь о трансформации, которые происходят с кандидатом от демократической партии Майклом Дукакисом по мере постепенного приближения кампании к своей кульминации.

Поначалу Дукакис выступал в привычной манере («вернее, «привычно-утомленной» манере), которые во всю стараются подчеркнуть свое «отличное» от твердолобости республиканцев), хотя и отдающим фальшивым обаянием реанимирующего либерала. Он выступал на сцене с избирателями, митингах с речами миролюбивого толка, доказывая, что именно его партия может повести дела так, чтобы избежать ядерной катастрофы.

Но, чем дальше, тем речь кандидата становилась все «реалистичнее», в голосе звучал металл, и даже лексикон претерпел характерные изменения.

«Мы должны решить все проблемы нашей национальной безопасности...», «мы обязаны достигнуть цели сохранения американской военной мощи...», «мы намерены закупать оружие, обеспечить базовую технику...», «мы должны иметь стратегические силы, которые будут мощными, современными, разносторонними...».

Что случилось с демократом и либералом Дукакисом?

Ничего особенного. Просто, кем бы ты ни был в Соединенных Штатах, ты должен считаться с привычной, традиционной атмосферой, со стереотипами, «взвешенными в кровь и плоть» нации, с традиционными привычками, ставшими второй натурой индивидуума.

И Дукакис знает, что иначе «медведя» знает нет шансов победить в «красной гонимке». И он меняет маски. Благо, в буфаторской комедии дель арте есть все, что может адуру потребоваться...

Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ЭКРАН	Беседа нашего корреспондента с видным американским политологом С. Бялером.	8 страница
3-4 страницы	Заметки В. Кисунько о выставке «Лабиринт», соединившей художников разных направлений.	СЦЕНА
5 страница	«Наука трудной любви» — резымления А. Макарова о патриотизме истинном и мнимом.	9-10 страницы
6 страница	Мнения, предложения наших читателей по поводу сооружения мемориала жертвам сталинских репрессий.	НОВИНКА «ВОЛНЫ»
7 страница		С конвейера производства объединены «Волны» сошла опытная партия портретных цветных телевизоров «Шляхисса» новой модели. Кроме современного дизайна и повышенной надежности, их отличает большой по сравнению с предшественниками экран.
		12 страница

Мемориал Шалыпина

Вчера в Москве состоялось открытие Мемориального музея Федора Ивановича Шалыпина. Мемориал создан в доме № 25 по улице Чайковского, где с 1910 по 1922 год жил артист вместе со своей семьей.

В своем выступлении, посвященном этому торжественному событию, министр культуры СССР В. Г. Захаров сказал, что для открытия музея давно ждали москвичи и все те, кому дороги русская музыкальная культура и добрая память о ее замечательном подлиннике. Советская музыкальная общественность в лице наиболее авторитетных ее представителей поставила вопрос о создании мемориального музея.

Работа по увековечению памяти Федора Ивановича Шалыпина велась практически беспереывно. В ней активно участвовали государственные учреждения, представители культурной и художественной общественности страны. В. Г. Захаров поблагодарил близких родственников великого артиста, внесших большой вклад в создание музея, и выразил уверенность, что в доме Шалыпина, где певец жил и творил, обдумывал и создавал свои новые роли, встречался с друзьями и растил детей, память о нем всегда будет живой и плодотворной.

(Наш корр.).

Переход на хозрасчет и самооформирование позволил объединению планировать производство с учетом потребительского спроса. В результате сократилось производство черно-белых аппаратов. Вместо них в реконструированных цехах налажен выпуск цветных «Шляхиссов».

КАУНАС.

Лев Толстой — наш современник

Торжественный вечер, посвященный 160-летию со дня рождения великого русского писателя

Гигант, вместивший в себя мир, — это великий русский писатель Лев Николаевич Толстой.

Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сколько поднялось до такой духовной высоты, что такой произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе — писал В. И. Ленин.

Вот уже лет минуло со дня рождения Льва Николаевича Толстого, великого сына земли русской. Знаменательный вечер, состоявшийся 22 сентября в Москве, в Иосифовском зале Дома союзов.

В президиум товарищи Горбачев М. С., Зайков Л. Н., Шляхисс А. И. Здесь же — известные писатели, ученые, мастера искусства, представители трудовых коллективов, партийных, советских и общественных организаций, зарубежные гости.

Мим по справедливости можно назвать нынешний год — годом Льва Толстого, сказал, открывая вечер, председатель правления Союза писателей СССР Г. М. Марков.

Область великого русского

писателя стал событием огромного общественного и культурного значения. По всей стране, по бесчисленному числу других государств могучей волной прокатилось изыскание любви к имени, жизни, творчеству гениального художника.

Юбилейный год позвала: Лев Николаевич Толстой был и остается гордостью русского народа, славой всего человечества. И сегодня он продолжает жить в сердцах людей, одавая их своим художественным произведениям, помогающим в выборе путей и самосовершенствованию, влияющим на создание атмосферы гуманизма и миролюбия в современном, трудном и противоречивом мире.

«Слово о Толстом» произнес секретарь правления Союза писателей СССР Ю. В. Бондарев.

Есть в истории имена, под знаком которых проходит наша жизнь, сказал он.

Толстой пришел в этот мир, как приходит озаряемый гением, заболел землями богемными и страстно и дер-

зально захотел излечиться сам и излечить страждущих людей. Его Гоголь была вся жизнь. И все-таки кто он — апостол? Пророк? Философ? Моралист? Что ж, русской литературе издавна свойственно апостольство, но Толстой скорее всего — великий художник, постигший и вышедший из него. Частичка действительности, которой гениальный талант посредством слова сохранил направление, способна проанализировать психологию и нравы целого человеческого общества.

Лев Толстой от первого до последнего часа искал ответа, мучился тем, что хотел научить людей полюбить жизнь и друг друга той внутренней любовью, соединяющей всех.

Перечитывая дневники и письма Толстого, не раз спрашивал себя: что такое идея гения в его художестве и философии? Не общественное ли это событие в контексте истории? Толстой знал, что идеалы бывают высокие, а жизнь скверная, и наоборот, жизнь высокая, а идеалы

подлые, и в дневнике писал, что если жизнь дурная, то нельзя мыслить правильно, что благодетельна и учит только нравственная боль, что «всякая боль: раскаяние дурного дела».

Я хочу сказать, продолжал оратор, что великое нуждается в великой справедливости. Идея художника и философа, гения бы они ни были противоречивыми, — это сам он, художник, его личность и все его биография, его одиночество и боль, его жизнь и смерть. Добавлю: философия усовершенствованная по Толстому — теперь современна, как никогда. Конфликты же бытия простого смертного — путь всей его жизни. Конфликты души гения — идея вечная, как осмысление целого мира.

Весь XIX и начало XX века в литературе были движением и декабризм, и освобождение крестьян, и революция. Толстой, в отличие от большинства художников той поры, прочно стоял на своих нравственных позициях, не примыкая ни к демократам, ни к либералам,

и славянофилам, вследствие этого подвергался в течение двадцати лет критической хуле.

В его мировых шедеврах, написанных в эти два десятилетия, не было подобострастной лести социальности, не было лести искусственной «художественности», чуждой боли человека, не было занервности с формой.

Я уверен, что в природе есть ключ ко всему его творчеству, но этот ключ еще не найден — ни в романах его, ни в дневниках, ни в письмах. Ясно одно: со словом следует «обращаться честно»... Мне весьма трудно соединить обывательское слово «идея» ко всему облику Толстого — хочется назвать его вселиким музеем, приравненным во всемирное искусство самим Бесертенем.

Толстой не только гигантским матерном вошел в нашу и мировую культуру, но своим присутствием на Земле сказал нам, что все впрямь — и государства, и цивилизации, и богатства несметные и бессмысленные, все

изменится и от нас не останется ни следа, а крупными истинными искусства будут жить во веки веков.

Гений слова способен медленной кладкой построить душу — самое главное, самое бесценное, потому что в подлинном мире слишком много недостроенных и заблудших душ.

На вечере выступили первый секретарь правления Союза писателей Украины Ю. М. Мушкетер, главный редактор журнала «Юность» А. Д. Деметра, секретарь правления Союза писателей СССР Г. Г. Абашидзе (Грузия), первый секретарь Тульского обкома КПСС Ю. И. Литвинцев. Он в разговоре о Толстом, в частности, сказал: у толстов есть особая тема — тема Иосифа Полыны, которая во многом сформировала писателя-философа, писателя-гуманиста. Нет сомнения, отношение к Иосифу Полыне — это тот очень чувствительный оселок, точно определяющий уровень культурного развития, нравственной атмосферы.

Долгие годы во взгляде на

Яскую Поляну явственно сквозило потребительство, которое и помогло накопить многие ее бед, да в таком количестве, что сейчас речь идет уже о ее спасении.

Сделанное пока что еще не решает во всем объеме и многообразии проблемы Иосифа Полыны. И, наверное, полный успех нас ждет не только в локальном походе за чистый воздух над заполярным.

Важнейшая основа этой работы — укрепление и развитие духовных начал жизни, приоритет нравственных ценностей. Именно в таких условиях подлинный потенциал человека раскрывается с наибольшей полнотой. Примеров тому множество...

Толстой прожил долгую жизнь. Его главной мыслью была мысль о труде. Вот и стержнем нашего отношения к великому человеку должно быть не только восхищение и преклонение, но и прежде всего стремление к делу, чтобы никогда не прерывалась вечная цепочка созидания. Землянин великого писателя так и стремится жить и действовать.

(ТАСС).

Расширяя сотрудничество

Программа культурного и научного сотрудничества между Советским Союзом и Норвегией на 1988—1993 годы подписана 23 сентября в Москве.

Она предусматривает дальнейшее развитие связей в области искусства, в частности, кинематографии, а также телевидения и радиовещания, издательского дела, спорта и туризма. Расширяются контакты в различных сферах науки и образования.

При подписании присутствовал посол Норвегии в СССР У. Буэвар-Юханссон.

(ТАСС).

В ГОСКИНО СССР

ПЕЙЗАЖ ПОСЛЕ КАРНАВАЛА

Аншлаги в кинотеатрах, красочная кинореклама на улицах, толпы поклонников вокруг «звезд», интереснейшие творческие встречи, дискуссии в киноclubs и зрительском центре, премьеры, премьеры, премьеры — все это «Золотой Доки»...

И еще одна цифра — фестиваль заработал за неделю 700 тысяч рублей. Большая часть этих средств пойдет на восстановление исторических и культурных памятников Одессы...

Одесским детям — воспитанникам детских домов и интернатов помог необычный вундуч, где, например, годовая подписка «Огонька» была продана за 400 рублей, и тут же подарена юным горожанам.

Огромный размах фестивальных мероприятий, разумеется, требовал больших затрат. И я рад ли Госкино СССР, отдавшее «Золотому Доки» 200 с лишним тысяч рублей (два трети сметы всевозможных фестивалей), обошлось бы без помощи спонсоров...

Среди первых очевидных положительных результатов «Доки» все единодушно отметили работу пресс-центра и его руководителя киноритрика Б. Бермана в роли ведущего острого и остроумного пресс-конференций. Не смену поднимались Анатолий Приставкин и Борис Васильев, Илья Глазунов и Никита Михалков, Виталий Короткин и Эльдар Глязнов.

Вот еще из доказательств продуктивной работы пресс-центра: про фестиваль «Золотой Доки» случайно прочитав в газете директор Калифорнийского кинофестиваля Стефан Эптон, собрался ехать в Одессу. Впечатление было столь сильным, что он предложил фестивалю объединиться для пользы зрителей обеих стран.

Гражданский пафос профессиональных дискуссий побудил участников кинофорума и литературного фестиваля принять участие в действиях культуры, но оно не прозвучало на торжественном закрытии фестиваля.

Конечно, не все удалось. Об этом самокритично говорили участники фестиваля. Еще предстоит уточнить статус президента фестиваля, выработать концепцию культурной программы, отрегулировать взаимоотношения с городскими властями.

Н. ЛУКИНЫХ, М. ПОРК. (Наш спец. корр.)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

О путаницах и мистификациях

По поводу одной публикации

Уважаемые коллеги!

В статье «Семь грехов кино» («Советская культура», 10 сентября 1988 г.) режиссер Станислав Говорунин удостоил внимания журнал «Искусство кино», посвятив ему несколько иронических фраз. Любить или не любить тот или иной журнал и говорить об этом публично — неотъемлемое право каждого, и С. Говорунин в частности. Не надо бы столько свое личное мнение отождествлять с общим мнением — одним из этого пункта С. Говорунин, видимо, уже не сдвинул. Чувствует себя человек обласканным всемирными киноочками — что с этим сделаешь? Ничего и делать не надо, кроме как отнестись с юмором.

Я о другом. В статье «Семь грехов кино», между прочим, сказано: «Недавно в прессе я прочел о состоявшемся в редакции обсуждении ее деятельности. Собравшиеся настолько были удовлетворены состоянием редакционных дел, настолько все всем показалось благополучным, что обсуждения по сути не состоялось. Так и написано, поверьте: «Обсуждения по сути не состоялось».

И здесь представляется необходимым предостеречь читателя от излишней доверчивости. Обсуждение проходило не в редакции «Искусства кино», а на совместном заседании коллегия Госкино СССР и секретариата правления Союза кинематографистов СССР с участием кинематографической общественности. Тому, что С. Говорунин перепутал редакцию журнала с коллегией и секретариатом сразу, я знаю публицистическую манеру этого автора, не удивлен: в стремлении развлекать публику он не забывает о своей собственности и верности своим фатам. А вот насчет общности в прессе — том, что возбуждения по существу не состоялось... Я внимательно читал то, что пишется о нашем журнале, такой не соответствующий действительности фразы мне не попадались никогда. Может быть, что-то пропустил?

Если цитируемое С. Говорунин сообщение в прессе действительно имело место, то затолкать бы знать, где и когда. Если же такого сообщения не было и это очередная, много говоря, мистификация, которую С. Говорунин предлагает читателям принять на веру, то подобной сорта фантазий никак не назовешь творческой. Надеюсь, С. Говорунин внесет ясность на сей счет.

К. ЩЕРБАКОВ, главный редактор журнала «Искусство кино».

Валентин ТОЛСТЫХ

Смотрел эту картину второй раз, после 20-летнего перерыва, точнее — остранизма, которому она подверглась по всем правилам «защитного» удущения духа. Смотрел и вслух и втихом, происшедший вскоре за первой премьерой.

Мы делали книгу-сборник «Искусство нравственное и безнравственное», куда написали свои статьи Василий Шукшин — «Нравственность есть Правда», Эвальд Ильенков — «Что там, в Зазеркалье?», Лев Аннинский — «Теплого mutantur», Эрих Соловьев — «Цвет трагедии — белый»... Будучи составителем и редактором книги, я пригласил участвовать в ней Юю Саввини, и она, размышляя над вековыми вопросами — что есть искусство и почему встречи с настоящим искусством так редки, что такое правда искусства и чем она отличается от полуправды, а то и пошлости, выдаваемой за подлинность жизни, и т. д., — рассказала о том, как благодаря она своей «невдуманной» героине, обыкновенной крестьянке — поварице на колхозном стане, которую только что сыграла, «прожила» в фильме Андрея Кончаловского. Встретила ее на Волге, в одной «песушей» деревне, испытала чувство сродни потрясению. «Душа твоя, спрятанная в застарелую рабочую кофту, высока, как твое желание сохранить традиции твоей семьи, сохранить память людскую, отпечатанную на стенах фотографий и иконной твоего прадеда. Любишь — труд, рождаешь — труд, болеешь — труд. Как высоко рассказать о тебе людям, не солгать...»

Эта простая история о женщине-колхознице, которая покорила, да закружила вывихи не смогла, оказалась вдруг камнем преткновения для нашей книги. Тогдашний директор издательства «Искусство» (ныне покойный) принял меня в своем кабинете и сообщил, что там, «наверху» категорически потребовали изъять из статьи Юю Саввини весь кусок о фильме Кончаловского, намекая на его идеальную умеренность.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КИНОПРОЦЕССЕ

Тогда считать мы стали...

«Кинематограф, задыхаясь от недостатка воздуха в годы застоя, вел печальную летопись унылым, внутренним переломом, сердечным криком, всем тем несчастным, которым платило общество за отказ от перемен, от будущего...» — так начиналась статья «Огласиться» в номере «СК» от 23 июля с. г.

Первыми дискордом ощутили лирики, поскольку они натуры изначально цельные. Показательно в этом отношении свидетельство драматурга А. Володина. Ищевой фокусник («Загадочный индус»), и зубной врач («Положенника зубного врача»), и оркестрант на театре оперетты («Занежь открыла дверь») кричат в себе немые душевные болевости, которыми были бы рады поделиться с теми, кто их окружает.

Добрая душа, оставшая фокусник на фильме, поставленного молодым режиссером П. Тодоровским, рвется показать фокусы то детям, в песочнице, то студенческой компании в общежитии. Он рвется расцеловать быт и ослепить человечество, но почти все его эскизы кончатся мелочью. У героя возникает впечатление, что он со своим душевными щедротами не очень-то и нужен человечеству.

Несколько позже А. Володин попробует свои силы в качестве режиссера. Он снимет собственную сценарно-фильм с изрядным названием «Прощание, которого никто не заметил». Это была притча о девушке с зурной ирукостью, однажды случайно преобразившейся в красавицу. Но этого никто и не заметил.

Красота также оказалась нестерпимой, как и душевная широта. В притче «Положенника зубного врача», сыгран Э. Климовым, природный дар героя — держать безболезненно зубы — замечен и вроде бы даже привлечен поневолу. Но вскоре способный стоматолог обнаруживает, что он окружен стеной отчуждения. Его дар явился источником репрессий, причиной несчастий, сломанных лирических судеб. Сообщество провинциального городка пришло в замешательство, затем в расстройстве и, наконец, в раздривании и на утешилось до того, как возмутитель, слоняющийся не потерял свой дружный и редкий талант.

Салон и зитроуско административная система сталинской поры ревизировала драгоценные много изобретателя и учены. Удачной в этом отношении протрудкой были так называемые «шарашки», где и происходила болезненная операция отделения таланта от его обладателя: ученые давали науку, технологию, крепили оборонную мощь государства, оставаясь ним и ни с чем.

Боле гуманной формой реализации индивида с лично принадлежащими ему озарениями или вдохновениями — добровольное и громкое отречение от авторских прав на него ползу символа, какими мог быть и был. Ставшие на иномыслие величии: «народ», «государство», «нация».

Шло обобществление уникальных способностей. Их обладатели — физики, биологи, зубные техники, лирики — сдвигали с душевным подьемом (если без душевного подыма, то могли не трудиться) свои интеллекты в общий котел. Коллективизация в интеллектуальной сфере, как и в хозяйственной, лишь в последнюю очередь решала задачу приумножения материальных и духовных богатств. На первом месте был совсем другой умысел — ликвидация индивида как самостоятельной величины, как самодеятельной силы.

Обобществление интеллектов в конце концов сделало нормой человека безличностного, подневольного и подостраченного по отношению и симулю. Любая отличительность, даже в одежде или прическе, воспринималась как отклонение от нормы.

У Юю Олешин новый человек Володя, самоотверженно реставрирующийся в коллективе, игрет в волейбол и замечает, что выделяется в своей

ФИЛЬМ: СПЕКТР МНЕНИЙ

ИСТОРИЯ АСИ КЛЯЧИНОЙ...

Автор сценария — Юрий Клепиков, режиссер — Андрей Михалков-Кончаловский, студия «Мосфильм»

верность. Посоветовавшись с авторами и заручившись их мнением, и через несколько дней сказал директору, что данное требование мы считаем неприемлемым и вынуждены свои статьи из сборника забрать, а я — отказаться от функции составителя и редактора. В ходе длительных споров и переговоров (книга уже набрана и стояла издательству немалых средств) был найден компромисс: текст статьи полностью сохранится, но уберется название фильма, помещенного на «полку».

Чем же так напугала, не угодила картина тем, кто был «наверху»? Ведь ничего крамольного, запретного в ней, как ни всматривайся в экран и ни вслушивайся в текст, не обнаруживши.

В это время, напомним, раздражение и негодование вызвали романы и повести Ф. Абрамова, В. Быкова, Ю. Трифонова, В. Семкина, Б. Можаева. И на экране, за редким исключением, вроде «Председателя», жизнь деревни изображалась согласно старой сталинской погудке — «жить стало лучше, жить стало веселее». Чего, конечно, нельзя было сказать, увидев жизнь-бытие Аси Клячиной и ее товарищей-односельчан. Их духовная красота, душевное богатство, человеческое достоинство, щедрость на труд и мужество, терпение в расчет не принимались.

Начиналась борьба за «красную жизнь» и «красивых героев», побуждала Василия Шукшина написать упомянутую выше статью в защиту подлинной правды и нравственности искусства. Косилом пошли фильму «начальственного» кинематографа — где героем мог стать каждый, кто взял накую-нибудь должность — председателя колхоза и директора предприятия до секретаря обкома или министра. Если вы попробуете узнать, как жили, что думали и чувствовали в те приснопамятные годы «простые советские люди», — у вас ничего не получится, даже если посмотрите подряд все фильмы о деревне.

Нам предстоит еще многое откопать, открыть в нашем недавнем прошлом. Не ради обличения или покаяния — ради истины, ради утешения, что так жить, как мы привыкли жить, нельзя ни в реальной действительности, ни в искусстве. В период «культы должности» должностное подменило собой человеческое, личностное. Бюрократический взгляд на человека, его роль и место в общественном процессе заразил даже честных и талантливых художников, повернувшихся спиной к «маленькому человеку», предмету повышенного внимания гуманистов прошлого. И если сейчас кто-то недоволен тем, как медленно, трудно пробуждается к самостоятельной, социально активной жизни рядовой рабочий, крестьянин, служащий, скептически воспринимающие вынужденно им верную мысль, что они-то и являются главной силой перестройки, то причину надо искать не

в косности и консерватизме масс, а в долготелетних настоящих усилиях извести место и роль человека до положения «винтика», бесловесного исполнителя чужих, а то и чуждых ему решений. Совсем недавно на костромской земле механизаторы-колхозники говорили мне с горечью: «Нас так часто и долго обманывали, что теперь мы сто раз подумаем, прежде чем согласимся и что-то сделаем».

Аси Клячиной и ее друзья эти вопросы еще не мучают. Но о них не снавещать, что это всего-навсего «низлы» или «человеческий фактор». Честные и чистые, они достойны более высокого бытия, чем вышедшее на их долю. На второй премьеры эта мысль, составляющая социальный подтекст фильма, проступает особенно отчетливо.

Виктор ДЕМИН

Андрон Кончаловский всегда был одарен выдающимся талантом стилизатора. Оставим кругу «Сибиряка», оставим сегодняшней американской триптих... Уж и «Первом учителе» главная находка — учет поэтики жестокого японского экрана. Открытие «Аси Клячиной» — сверхдокументальная манера, не всякому хронометру под силу, — разве что мураль в научном кино снимают с такой хваткой доскональностью. Третий сюжет Ю. Клепикова, лиричнейший до мелочурды, зато в зинаниях и провалах открылись какие-то невиданные резоны, что-то астафьевское или распутинское, что-то очень русское — до чувства экзотики, очень просто-напросто — почти до криминала.

Споры нет, сильная лента, наша живая современная история, восставшая после чиновничьих пыток. На второй премьеры дружно вошли предстать «Проверок на дорогах» или «Восхождение».

Но, если до конца откровенно, опять колумбу привкус... автоматологической холодноватой любознательности.

Олег СУЛЬКИН

Итак, история ленты, которую любили, да не выпустили... Сказать, что история печальная или, положим, поучительная, это сказать слабо. История постыдная и непростительная. Постыдна она потому, что, перекрыв ход «Асе», не дали народу, которому, как известно, принадлежало искусство, встретиться с истинно народной картиной, коих у нас считанные единицы. Непростительна она потому, что, наступив на горло 30-летнему в ту пору режиссеру, деформировали естественное развитие его таланта, вынудили на альтернативные поиски в кино, менее взрывоопасных зонах, а затем и вовсе пуститься во все законские тяжкие...

Не будем кривить душой и милосердие утешать авторов и себя: мол, и сегодня фильм «не

устарел» и «актуален». Как искреннее, реалистическое творение — да, не устарел, но мог устареть. Но ведь столько изменилось и в нас, и вокруг нас, что актуальность фильма сегодняшнему бытию не заметит просто нельзя. На смену хромой Асе пришла маленькая Вера.

Вспомни, жизнь волжской деревеньки в «История Аси Клячиной...» неприкрыто убога, чемодан бедна, но какой неоскрученной верой в человеческую доброту подпитывается каждый кадр, какой нежностью, состраданием, любовью к русским людям, которые столько уже выжидали и столько думают и поныне, преисполнена картина! Сегодня подобное умонастроение сочтут, пожалуй, за «архаизм», сегодня все, что наболело, анатомизируют на экране, холодно, порою хищно любят «предкризисными явлениями», сегодня катарсис ищут в самомизации, в натуре чернухи. Какие времена — такие и песни.

Игорь КЛЯМКИН

Фильм сразу же, с первых кадров производит очень сильное впечатление. Хотя в принципе достаточно банальной и на первый взгляд даже бесодержательной. Начнешь думать: что же произошло, про что все это?

Мне кажется, счастливой находкой и удачей картины оказался выбор исполнителей. Он, собственно, и решил судьбу «Аси Клячиной», возможно, даже спас от провала. Потому что, если бы в фильме снимались профессионалы, результат был бы именно такой: играть здесь особенно нечего, характеры в драматургии не обособлены. В лучшем случае появились бы еще один типичный «киноколхоз».

Пригласив сниматься неактеров, режиссер А. Михалков-Кончаловский добился потрясающего эффекта. Неактеры создали на экране такой народ, какой мы в кино еще не видели. Это стало открытием. Мы увидели народ, не опешивший ложной романтизацией, а настоящий, такой, какой он есть. Живущий своей, непримудной жизнью, духовно устойчивый, со своим достоинством, своей системой ценностей. Особенно яро это продемонстрировано на примере сцены праздника. Когда кончается официальная часть, мы видим, как эти лица вдруг оживляются, становятся естественными: все садится в полза за самодельный сложенный стол, затанцуют свою песню... В этом есть какая-то удивительная органика, своя самостоятельная жизнь.

И еще. В фильме 60-х годов нравственные проблемы, как правило, познывались через интеллигенцию. В «История Аси Клячиной...» духовная проблематика, по-моему, впервые в нашем кинематографе переведена в народную среду.

«Три лягушонка»

В кукольном объединении киностудии «Союзмультфильм» идут съемки второго выпуска картины «Три лягушонка» по сценарию А. Кураловского. Режиссер — И. Уфимцев, оператор — И. Дашков, художники — И. Тутов.

Очаровательные лягушата, созданные художниками-мультипликаторами Н. Дабина и С. Косица, водятся в сказочной школе. Они встречаются здесь с жизнью природы — асумными растениями, застенчивыми животными, а также с добрыми человечками. И решают вернуть в родное болото.

Герои фильма. Режиссер И. Уфимцев. Художники-мультипликаторы Н. Дабина и С. Косица. Фото В. Кузнецова.

Призы, дипломы, премии

Двадцать лет назад в Москве на выставке достижений народного хозяйства был проведен первый Всесоюзный фестиваль сельскохозяйственных фильмов. А десятилетием ранее закончился в столице Киргизии. Правда, он теперь называется немного иначе: фестиваль агропромышленных фильмов. Что ж, дело не в названии, а в сути. Несмотря на относительно небольшое число участников (67 человек) и солидное количество фильмов, фестиваль шел по привычным канонам крупных кинофорумов: пресс-конференции, встречи, просмотры, загорюдые экскурсии, включая поездку на Иссык-Куль.

Фестиваль был и своего рода смотром взаимосвязи фильма. Тридцать три киностудии страны наряду с другой кинопродукцией выпускают и филь-

мы по заказу и на средства тех или иных ведомств, в том числе Госагропрома СССР и его организаций на местах. В конкурсе участвовали каждые два фильма из трех, созданных по заказу Госагропрома и его подразделений за последние два года.

Тематика фильмов была, на взгляд специалистов, весьма разнообразна. Однако не по-настоящему прозвучала. Достаточно сказать, что конкурсные работы демонстрировались по разделам: «Экономика и организация производства», «Земледелие и растениеводство», «Социальное развитие села» и т. д.

Дипломами и денежными премиями отмечены фильмы «Интенсиная технология возделывания соев (Дальневосточная киностудия), «Шоколадное дерево на промышленной основе (Узбеккинопрома), «Вн-

Юрий БОГОМОЛОВ.

ВРЕМЯ ДОБРЫХ НАПУТСТВИЙ

Жанна Прохоренко, актриса

1. После V съезда кинематографистов изменилось многое. Прежде всего Союз кинематографистов в своей работе стал много демократичнее...

Борис Яшин, кинорежиссер

1, 2. А разговор на подобные темы очень и очень серьезен. Я имею большие претензии к Союзу кинематографистов...

КИНО В ЛИЦАХ

До и после «Курьера»

Квартиру определила сразу — по слуху. Музыка гремела, заглушая прочие московские шумы...

За три года двадцатилетний Федор Дунаевский снялся в трех фильмах («Курьер», «Трое отважных», «Дорогая Елена Сергеевна»)...

— Я слышала, ты едешь в Киев на кинопробы, куда тебя приглашают? — На роль Миши-студента в «Смирненском младах» по повести С. Каледина...

Продолжаем публикацию ответов кинематографистов на нашу анкету. Напомним вопросы:

- 1. Какие перемены Вы видите в сфере и методах работы СК СССР за прошедшие два года после V съезда кинематографистов?
2. Соответствует ли существующая структура Союза задачам демократизации кинематографической жизни?...

пытаюсь некоторое недоверие: я очень сомневаюсь в ее объективности и зачастую не знаю, по какому принципу решается, что хвалить и что ругать...

Леонид Филатов, актер

1. Применительно к артистам эти перемены мало заметны. В деятельности Союза самый большой и важный вопрос — об артистах...

2. С виду все кажется очень правильным и разумным, но на самом деле существует еще масса препятствий для нормального функционирования Союза...

3. Как актер в своей работе я всегда был автономным и не думаю, что напрямую нужна зависимость от Союза в творческом смысле...

ся само отношение Союза к актеру. Необходимо ликвидировать его бесправие, восстановить в правах фигуру актера как лидирующую в кинематографе...

Альберт Филозов, актер

1, 2. На эти два вопроса могу ответить сразу: по-моему, союз — это организация только для режиссеров, актеры в нем — никто...

3. О, очень помогает! Это дает мне возможность пользоваться удобствами. Союз кинематографистов и беспрепятственно проходить на студию...

4. Я пожелал бы им побольше хороших фильмов — что же тут еще пожелать! Каждый должен заниматься своим делом...

на казалась мне тогда инструментом заманчивых сынков. Впрочем, я довольно быстро научился играть на гитаре...

— Кем бы стал, если бы не роль в кино? — Закончил бы медицинское училище, потом армия, потом институт. Стал бы каким-нибудь доктором, узким специалистом...

Слушаю Федина монологи и думаю: возможно, все объясняется просто — пригласила на роль в хорошем фильме хороший режиссер. На следующее утро «проснулся знаменитым»?

из мелодрамы. Не ударник и не подполк. Обыкновенный. И все узнали в нем самих себя.

— Молодежная тема в кино стала сейчас очень модной...

— А я с подозрением отношусь ко всему модному. Книга, фильм, одежда... Какие-то фильмы, конечно, остаются, но многие исчезнут, забудутся...

— Федя, а что же дальше, какие планы? — Не знаю еще. Поступать во ВГИК — эдакий далекий (улыбнулся). Может, в Институт культуры на режиссерское отделение...

Мне не нравятся фильмы, положение на заслуженные театральные спектакли. Мы, кинематографисты, должны «поглядывать» за действительностью...

— Не так давно американский режиссер Алан Рудольф сказал, что в наше время никто не хочет рисковать, и в этом заключается проблема американского кинематографа...

— Да, он абсолютно прав. Сейчас кинокомпания США принадлежит крупным корпорациям и обязана приносить доход...

— Процесс экранизации напоминает мне приготовление спагетти. После того как они сварятся, необходимо слить воду. Так и в кино. Выбирается литературное произведение...

— Как вы снимаете свои фильмы, как работаете с актерами? — Я не люблю репетиций. Прежде, в театре, мы много репетировали, но в кино все по-другому...

— Как вы любите репетировать. Прежде, в театре, мы много репетировали, но в кино все по-другому. И одно из отличий состоит в том, что в кино единственный человек, который должен знать все обо всем...

— Как вы любите репетировать. Прежде, в театре, мы много репетировали, но в кино все по-другому. И одно из отличий состоит в том, что в кино единственный человек, который должен знать все обо всем...

КЛУБ КИНОЗРИТЕЛЕЙ

НАМ ЕСТЬ ЧТО ВСПОМНИТЬ

Среди разговоров о годах застоя наши критики, пишущие о кино, многое перепутали. Они порой забывают о кинорежиссерах 70-х годов...

Николай Губенко. Как нужен теперешнему всякому — старому и молодому гражданину этот художник, как важно зачерпнуть его родниковой жидкой киножизнью...

Кончаловский, Тарковский страдают и рождают в боли и страдании киножизнь. Как же можно замаскировать серой краской поля безразличия, где, конечно, и сорняки не редки...

Наталья СОРОКА, МОСКВА.

А ВДРУГ ОНИ НЕ ПРИДУТ?

Год назад наш кинотеатр «Родина» впервые провел ночной киносеанс с разнообразной программой. Тревог было немало, вдруг люди не придут?

Через четыре месяца решили продолжить эксперимент. Над осями подвешивали и некоторые другие кинотеатры. Программы были старыми, но разнообразными...

И обидно слышать упреки неграмотных несведущих людей, будто на сеансы ходят только бездомные, кулаки, наркоманы и так далее...

Что заставляет нас проводить ночные сеансы? Прежде всего возможность — разнообразить досуг молодежи...

Замечу, что атмосфера ночных сеансов, «визитная» торговля не только зрителям, но и актерам, режиссерам. На них царит обстановка свободы, рас-

ковности, каждый может высказаться, поспорить. Конечно, ночной сеанс — дело новое, непривычное...

Н. ФОМИНА, методист кинотеатра «Родина», ДНЕПРОПЕТРОВСК.

ВСЕ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

В нынешнем году Александру Аркадьевичу Литвинову исполнилось бы 90 лет. С чего он начал свою творческую жизнь? С первого сценария «Член парламента»...

Всего Литвинов написал около двадцати сценариев художественных, документальных и учебных фильмов, провел множество интересных киноэкскурсий...

Почти тридцать последних лет он проработал на Свердловской киностудии. Не считать, не перечислить его фильмы о нашем крае...

Б. ЗЕЛИЧЕНКО, СВЕРДЛОВСК.

ХОЧУ НЕИЗВЕСТНОСТИ

С большим интересом прочитал, что думают о персониализме кинопродюсера кино А. Митта, В. Гранитского и Г. Вайнер («Экран», «Поговорим о кино», 16.04.88 г.)...

Дело тут не только в персониализме, но и в персониализме, когда в голову не лезут сами собой сравнения с литературными персонажами. Дело в талантливости и авторстве сценария...

Н. МАШАРОВА, МОСКВА.

УБИТЬ В СЕБЕ ДРАКОНА

Фильм «Убить дракона» произвел на меня глубокое и сильное впечатление. Пяса Евгения Шварца «Дракона» была написана много лет назад...

Две, этот фильм, полный глубокого философского смысла, непрост, он требует, чтобы его смотрели внимательно и вдумчиво...

Г. АНДРИАНОВ, ТАГАНРОГ.

Уважаемая редакция! Я давно выписываю вашу газету, но, к сожалению, вы почти совсем перестали рассказывать о зарубежном кино...

С. ДОБРЫНИНА, САРАТОВ.

Редакция принимает упреки нашей постоянной читательницы и публикует с некоторыми сокращениями беседу с выдающимся американским кинорежиссером — автором фильмов «Загнанных лошадей пристреляют, не правда ли?», «Три дня Кондора», «Электрический всадник», «Тутси», «Из Африки» Сидни ПОЛЛАКОМ...

Сидни ПОЛЛАК:

У нас никто не хочет рисковать...

ку», а фильмы снимают во Франции. Не могли бы вы прокомментировать это противопоставление?

— В общем, подмечено верно. В детстве я часто бегал в киношколу, но мне и в голову не приходило считать это искусством. Субботнее развлечение, не более того...

— Процесс экранизации напоминает мне приготовление спагетти. После того как они сварятся, необходимо слить воду. Так и в кино. Выбирается литературное произведение...

— Да, он абсолютно прав. Сейчас кинокомпания США принадлежит крупным корпорациям и обязана приносить доход. В этом смысле они ничем не отличаются от производителей сахара, кока-колы или ботинок...

денгя и прогореть. Поэтому многие не желают рисковать.

— Голливуд — это развитая специализированная индустрия, контролируемая крупными корпорациями. Имеет ли режиссер в этих условиях право решающего голоса при создании фильма?

— Если режиссер занимает сильные позиции в Голливуде, он может принимать окончательные решения. Я добился такого права. Киноиндустрия в США функционирует, как и любая другая...

— Как вы любите репетировать. Прежде, в театре, мы много репетировали, но в кино все по-другому. И одно из отличий состоит в том, что в кино единственный человек, который должен знать все обо всем...

выразить самое существо правды момента, который написан лишь в общих чертах. Я знаком с именами актеров, в том, по ходу дела, почти все мелю...

— Может ли критика походить на успех или провал фильма в Соединенных Штатах? — На крупные коммерческие постановки критика практически не в состоянии походить. Однако судьба мелких независимых продюсеров во многом зависит от ее благосклонности...

— Очень трудно говорить в судить о себе объективно. Всегда есть опасность власти в ошибку. Конечно, я не могу причислить себя к кинематографистам типа Голара — ведь я снимаю традиционное кино...

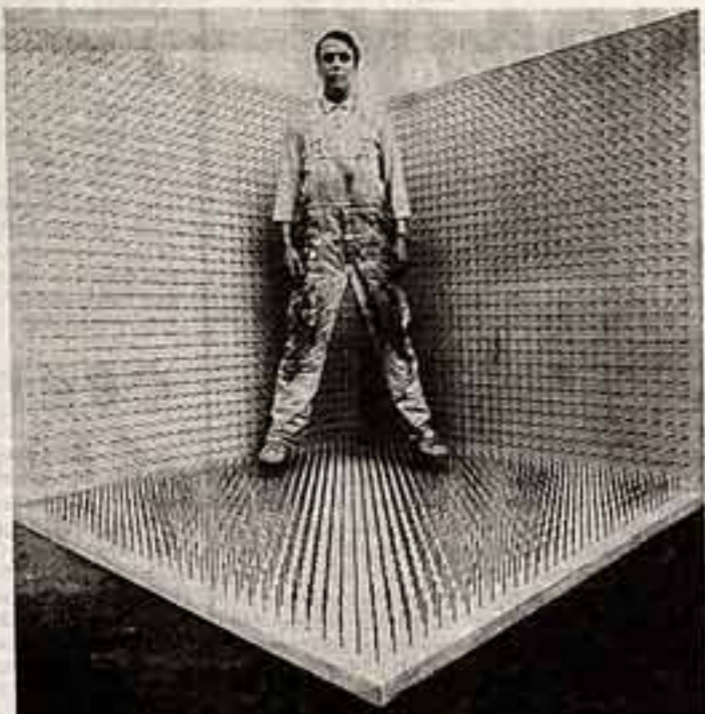
— Как вы любите репетировать. Прежде, в театре, мы много репетировали, но в кино все по-другому. И одно из отличий состоит в том, что в кино единственный человек, который должен знать все обо всем...

Перевод К. СЕГУРЯ.

ВЕРНИСАЖИ НАШИХ ГОСТЕЙ

ДИАЛОГИ

В Москве, в Центральном Доме художника на Крымской набережной, открылась выставка произведений Гюнтера Юнкера (ФРГ). Она знакомит с яркой творческой индивидуальностью известного представителя последнего авангарда.

Пильник, изданный в ФРГ на русском языке. Но все же наше время не располагает его к лирике.

Гюнтер Юнкер работает в разных областях искусства, уделяя своей универсальности: его скульптурными украшениями улицы Дюссельдорфа, Кельна, Западного Берлина, здания ООН в Женеве он наполнил декоративное рельефное панно.

У художника, как и у каждого человека, важнейшие жизненные установки коренятся в условиях и обстоятельствах его детства, юности. Война заставила его пережить страшные испытания. Уничтожение людей, неблагополучие современного мира становится для него таящим страданием и главной темой творчества.

В 1984 году Гюнтер Юнкер близко знакомится с Советским Союзом. Путешествуя по Сибири, он видит живописные и интересные пейзажи, которые он живописно передает в альбоме с текстами Бориса

Пильника, изданный в ФРГ на русском языке. Но все же наше время не располагает его к лирике.

Гюнтер Юнкер работает в разных областях искусства, уделяя своей универсальности: его скульптурными украшениями улицы Дюссельдорфа, Кельна, Западного Берлина, здания ООН в Женеве он наполнил декоративное рельефное панно.

У художника, как и у каждого человека, важнейшие жизненные установки коренятся в условиях и обстоятельствах его детства, юности. Война заставила его пережить страшные испытания. Уничтожение людей, неблагополучие современного мира становится для него таящим страданием и главной темой творчества.

В 1984 году Гюнтер Юнкер близко знакомится с Советским Союзом. Путешествуя по Сибири, он видит живописные и интересные пейзажи, которые он живописно передает в альбоме с текстами Бориса

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ

Замечательный памятник русской словесности XVIII века «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков» издан в Туле. Дружбинский ставший библиографической редкостью, приурочен к 150-летию со дня рождения автора.

Кто же он, Андрей Тимофеевич Болотов? Работники сельского хозяйства справедливо называют его первым агрономом России. Он заложил основы этой науки — разработал севооборот, систему использования удобрений, приступил к систематизации породистости, стал разводить речные иеводные сельскохозяйственные культуры.

Метеоролог также считал его первооткрывателем работы Болотова в этой области положили начало систематическому наблюдению за погодой.

Был он и хорошим экономистом, переводя хозяйственные на язык этой точной науки. Он первым в России открыл детский театр и народную школу, став режиссером, декоратором, драматургом и педагогом.

Занялся же, которые изданы в Туле, — это живописный рисунок о годах, о событиях того времени. В орбиту их попали хроника семилетней войны и осад. Очевидно, восстание крестьян под предводительством Пугачева, издательская деятельность Новикова, электрические опыты и запуск первого воздушного шара в Москве.

Сейчас на родине А. Т. Болотова в Тульской области готовятся отметить его юбилей.

В деревушке Деоринское — бывшем имении Андрея Тимофеевича — восстанавливается его дом, разбитый еще козляком. Здесь будет установлен бюст и открыт музей ученого. В городе Богородицке приводится в порядок замечательный ландшафтный парк, заложенный Болотовым, и дворцовый ансамбль.

Н. ДАНИЛЕВИЧ. Художник Гюнтер Юнкер и его творчество.

А. СЫРОВАТИН. (Корр. ТАСС).

ТУЛА.

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ ТРАГЕДИЯ В ТЕНИ ПОДВИГА

В эти дни отмечается 50-летие беспосадочного перелета самолета «Родина» по маршруту Москва — Дальний Восток.

Люди старшего поколения помнят, как много значил тогда для нас этот перелет. Управлял самолетом человек, которого мы до сих пор называем Валентином Гризодубовым, Мариной Расковой, Осипом. Мужеством, мастерством летчик восхитил весь мир. С огромным уважением говорим мы о них и сегодня.

Но, думаю, давно пора рассказать и о том, о чем долго молчали, — о трагическом эпизоде в финале этого перелета.

Известно, что самолет «Родина» сделал вынужденную посадку в тайге — в базах заправки он достигнуть не мог. Летчики сумели мастерски приземлить двенадцатитонную машину с убранным шасси на болото.

Когда было принято решение о посадке, штурману экипажа Марине Расковой пришлось покинуть самолет, потому что она находилась в нижней части кабины и не было гарантии, что летчица останется целая при посадке машины на «болото».

Когда 25 сентября 1938 года с борта «Родины» перестали поступать сигналы, тревога охватила страну. Начались поиски. 50 самолетов с утра и до заката солнца «прочесали» в воздухе тайгу от Читы до Саянских. Пролетевшая лесные зоны, болота, шли следопытно-охотничьи.

Отыскать людей в непролазной дальности тайге — непростое дело. Только на девятый день полета Михаил Семенов со своим экипажем обнаружил Гризодубова и Осипенко. Раскову отыскали еще позднее. Десять суток провела она в осеннем северном лесу, имея припрятанный снежок, имея лишь небольшую аварийную запас пищи. К тому же, приземляясь с парашютом, Марина Раскова потеряла один из ун-

тов. Можно представить, как доминил ее голод и холод! Но она сохранила выдержку. Правда, из тайги ее уже пришлось выносить на носилках.

Весь о том, что экипаж найден, все его члены живы и здоровы, облетела страна. И слова, ни полслова не было сказано о трагическом событии, происшедшем в эти дни, о том, что спасение летчицы стоило жизни шестидесяти человек.

Во время полета «Родина» в воздухе столкнулась с другим самолетом. Спустился только один из них, в нем не было топлива.

Как видно, сообщение о трагическом событии не являлось в атмосферу восторженных отзывов, всеобщей радости. Кто посмел бы тогда испортить настроение! Историю эту хранит в глубокой тайне, она тщательно оберегалась, возникающие вопросы пресекались, что называется, на корню.

Дошли даже до полного кошмара: останки погибших не были вывезены с места катастрофы. Молчание продолжалось долгие годы.

До меня какие-то разрозненные сведения о случившемся впервые дошли в 1968 году. После перелета Хабаровского радио, посвященной 30-летию полета самолета «Родина», в радиокомитет пришло письмо от учащихся школы поселка Дук. Ребята сообщали, что охотники нашли в тайге разбитый самолет, в котором находились останки. Старожилы рассказали, что летчик в тайге уже тридцать лет, что произошла катастрофа в день, когда из тайги вывозили экипаж «Родины». Я начал перепроверять со школьниками, установив необходимые данные, и обратился в штаб Дальневосточного военного округа с просьбой органи-

зовать экспедицию по загоревшимся останкам погибших. Отозвались на мое обращение не сразу. Только летом 1969 года в район катастрофы вылетела экспедиция, возглавляемая полковником Индукиным. Останки собрали и с почестями похоронили вблизи поселка Дук. На месте загоревших установили деревянный безмятный обелиск. Ведь ни одного имени установить не удалось.

В те годы еще были живы многие летчики, принимавшие участие в поиске самолета «Родина». Я неоднократно обращался к ним, и В. Гризодубов с просьбой внести ясность в тайну катастрофы. Собоюдники уклонялись от прямых ответов, ссылаясь на некомпетентность. И только в конце семидесятых годов один из ветеранов, который участвовал в поиске летчицы и знал обстановку, рассказал, что во время катастрофы погибли шестидесять человек, в том числе герой гражданской войны комбриг Сорokin и флегштурман ВВС СССР Бряндинский. Были они людьми известными в стране, заслуженными.

Яков Сорokin — активный участник гражданской войны, один из руководителей Волжской флотилии. Он внес большой вклад в подготовку летного состава Красной Армии, участвовал в боях на озере Хасан, награжден тремя орденами Красного Знамени. Незабудимым человеком был и Александр Бряндинский. В 1934 году он разработал теорию расчетов полета над облаками, которая была применена в ряде ответственных перелетов. А в июне 1938 года вместе с Кошкиным совершил беспосадочный перелет из Москвы в Саяно-Дальний Приморского края. За этот перелет он был

удостоен звания Героя Советского Союза.

Сегодня, когда мы отмечаем 50-летие перелета самолета «Родина», пора поговорить о «крутой» трагедии, которая произошла в 1938 году. Это трагедия для исследователей. Раскрыть пожелавшему плану усталым флотилии погибших время катастрофы. К сожалению, только фамилии — в документах указаны имена и отчества погибших. Вот они: Сорokin, Земцов, Марченко, Мороз, Зоботкин, Андреев, Соско, Климов, Медведев, Лещиков, Раллопорт, Бряндинский, Лешников, Шевченко, Черепанов, Микусев. В точности написаны фамилии Зоботкин, Лещиков, Марченко у меня нет уверенности, ибо в разных документах они написаны по-разному. На парашютах удалось спасти Намузов, Шаркову, Хижину, Рапокина.

Деревянный обелиск, который устанавливали на месте загоревшихся в Духах, горел в 1971 году. В следующем году обелиск одного из строителей узнала об истории обелиска и вновь соорудил обелиск и перенесли загоревшие.

И еще одна деталь. Мне известно, что в Комсомольске Амурском существуют официальные захоронения Сорokin, Бряндинского. Возможно, там были какие-то семейные захоронения.

На безымянных братских могилах наконец-то можно установить обелиск с именами загоревших людей. А врезавшись в восстановленном под робностью драмы, прошедшей в дальневосточной тайге пятьдесят лет назад.

В. ДАНИЛЕНКО. Хабаровский край.

ПЕРЕСТРОЙКА ГЛАЗАМИ ИНОСТРАНЦА

Господин Биялер, вы многие годы изучаете Советский Союз, не раз бывали в нашей стране, напишите о ней несколько статей. Какие проблемы нашей сегодняшней внутренней жизни кажутся вам наиболее важными?

Хотел бы остановиться на двух: проблеме демократии и проблеме бюрократии. Первая заключается в необходимости осознать: демократия не дается даром, у нее есть цена. И эту цену надо заплатить. Демократия — рискованное дело! Иной раз она рождает социальные явления, имеющие негативную окраску, — явления, которых лучше бы не было. Такие, например, как события в Нагорном Карабахе. То, что там произошло, во многом можно отнести к издержкам демократии.

Выступая недавно по телевидению в Лондоне, вы сказали, что господин Горбачев, как мне кажется, очень переживает по поводу происходящего...

Ну а что скажете по поводу нашей бюрократии, которой в стране объявлена беспрецедентная борьба?

Как ни парадоксально, я хотел бы сказать несколько слов в защиту бюрократии. В Советском Союзе этот термин принял негативную окраску. Между тем, с точки зрения социологии, бюрократия — необходимая часть системы управления. Это по сути дела администрация. Ни одна страна при любом социальном строе не может без нее обойтись. Весь вопрос в том, что это за аппарат управления, каковы его свойства, характерные черты, ориентация. Существуют три типа бюрократии.

Вопервых, бюрократия, зависящая от потребителя и руководствующаяся его интересами, — администрация заводов, учреждений, общества и т. д. Если по ее вине, допустим, предприятие терпит убытки, производство не пользующуюся спросом продукцию, то и она неизбежно потеряет свои доходы. Так что такого рода администрация воле-неволе будет гибкой, мобильной, а значит, прогрессивной.

Второй тип — бюрократия, зависящая от политических лидеров. Подобного рода бюрократия существовала на протяжении тысячелетий в разных странах, в Китае, например. Они были слугами монарха, для них имели значение лишь желания монарха. Мне кажется, во времена Сталина в нашей стране развивалась именно такая бюрократия.

Ну а третий тип — корпоративная. Независимый и от политических лидеров, и от интересов потребителя. Главная ее забота — обеспечить собственное существование, расширить свое влияние. По-моему, именно такой тип бюрократии окреп в нашей стране во времена Брежнев.

Нигде в мире нет бюрократии того или иного типа в чистом виде. Есть смесь всех трех в различных пропорциях. Мне кажется, что для Советского Союза одна из главных проблем заключается в том, чтобы бюрократия была в большей степени зависима на наших уровнях, в экономике от потребителя. А на высших уровнях — от политических лидеров. И с этой точки зрения одним лишь сокращением бюрократии проблему не решить. Нужна смена ориентации.

Какой же, на ваш взгляд, тип бюрократии преобладает в нашей стране?

С точки зрения управления самый худший тип — тот, что развился в брежневские времена, — корпоративная бюрократия.

Я думаю, что в нашей стране во времена Брежнева случились две страшные вещи, связанные с бюрократией. Во-первых, авторитет высших руководителей был только видимостью. Авторитета, направлялись циркуляры, принимались резолюции, объявлялись реформы. И те же самые реформы затевались снова десятилетия спустя, поскольку предыдущие не состоялись. Кроме, при видимости авторитета централизованной власти в реальности централизация отсутствовала. Вторая вещь, может быть, еще страшнее. Управленцы должны направлять вперед доскональную и объективную, честную информацию — без этого невозможно управлять обществом. Во времена же Брежнева такой информации не было. Идущий снизу информационный поток поднимался ложью, что было связано с корпоративными интересами бюрократии. Аппаратчики делали все для того,

чтобы было хорошо их группе, их ведомству. Мне кажется, и теперь еще руководители нашей экономики не знают полностью всего хорошего и дурного, что происходит в низовых звеньях.

У вас сейчас много говорится о децентрализации. Безусловно, она необходима. Нет ни одного индустриального прогрессивного общества, где централизация была бы столь сильна. Надо дать больше прав руководителям учреждений, предприятий, рынков работникам. Но только при условии сочетания централизации, при которой реальность станет авторитетом руководства, и децентрализации, которую бюрократия перерабатывает во благо общества так, чтобы она считалась с политическим руководством, и с потребителем.

В условиях перестройки бюрократы поставлены перед необходимостью бороться против привилегий, к которым они привыкли, против раздутого аппарата. Неудивительно, что бюрократ стремится костьми лечь на пути нового. Как же прийти к оптимуму, который мы нарисовали?

Вопервых, с самого начала она должна от мысли, что это происходит мгновенно. Бороться с немыслимыми обществу ориентациями.

И дело не только в том, чтобы заменить аппаратчиков. Должен смениться сам тип бюрократии. Это очень трудный процесс, поскольку в стране нет демократических традиций. Бюрократы же хорошо политически знают законы, понимают перестройку в аппарате. А наковальной — люди творческой интеллигенции, рабочие. Благодаря демократизации они смогут принять более активное участие в жизни своих предприятий и учреждений, будут иметь возможность увольнять тех, кто не справляется с работой, и прежде всего тех, кто не верит в перестройку и не хочет работать по-новому. Лишь когда люди привыкнут думать по-новому, они смогут по-иному и действовать.

И дело не только в том, чтобы заменить аппаратчиков. Должен смениться сам тип бюрократии. Это очень трудный процесс, поскольку в стране нет демократических традиций. Бюрократы же хорошо политически знают законы, понимают перестройку в аппарате. А наковальной — люди творческой интеллигенции, рабочие. Благодаря демократизации они смогут принять более активное участие в жизни своих предприятий и учреждений, будут иметь возможность увольнять тех, кто не справляется с работой, и прежде всего тех, кто не верит в перестройку и не хочет работать по-новому. Лишь когда люди привыкнут думать по-новому, они смогут по-иному и действовать.

ТРИ ЛИКА БЮРОКРАТА

На вопросы нашего корреспондента отвечает видный американский политолог профессор Колумбийского университета Северин БИЯЛЕР.

Я верю, что в Советском Союзе много мужественных людей, способных бороться за перестройку. Но одного мужества недостаточно. Нужны знания, традиции, навыки — как использовать политическую трибуну, выборы для того, чтобы перестройка пошла. Чтобы в результате категория бюрократии, о которой идет речь, получила по башке. Вскоре вам предстоит выборы в партийные органы и местные Советы. Мне кажется, в ходе этих выборов и должна состояться главная битва против бюрократии третьего типа. А пока, по моему мнению, надо учить людей избирательному закону, тому, как можно и как нельзя избирать. И самым простым путем — как вести собрания, например. Чтобы руководитель на собраниях не замыкал рот радужным работникам.

Сколько, на ваш взгляд, потребуется времени советскому обществу для того, чтобы его можно было назвать в полном смысле слова демократическим?

Чтобы было построено правовое общество, в котором демократические навыки станут второй натурой людей, должно пройти долгое время. Подобных традиций, на мой взгляд, мало не только в советское время — их было мало и в истории России и многих республик нашего многонационального государства.

Учительница верила в то, что пообещал около тридцати лет назад Никита Хрущев. Но для людей серьезных это выглядело утопией тогда — точно так же, как и теперь. Так вот: мне очень нравится, что вы отошли от утопии. Совершили, можно сказать, поворот от социализма утопического и социализма не утопического. Мне по душе, что Советское правительство с экономической точки зрения много не обещает людям. Это очень честно.

Учительница верила в то, что пообещал около тридцати лет назад Никита Хрущев. Но для людей серьезных это выглядело утопией тогда — точно так же, как и теперь. Так вот: мне очень нравится, что вы отошли от утопии. Совершили, можно сказать, поворот от социализма утопического и социализма не утопического. Мне по душе, что Советское правительство с экономической точки зрения много не обещает людям. Это очень честно.

Я уверен, что, если перестройка будет продолжаться, советские люди станут лучше

жить, уровень потребления значительно возрастет. Будет очень хорошо, если год в двухтысячном вы достигнете таких темпов развития, чтобы технологические «прыжки» между нашей индустрией и индустрией развитых западных стран — США, ФРГ, Япония — не открывались с каждым годом шире. Что же касается лозунгов типа «Догнать и перегнать», рассчитанных на десять—двадцать лет, то они, по моему мнению, — утопия. Зачем догонять и перегнать? Проблема в том, чтобы развивать экономику в зависимости от своих внутренних потребностей, а не с точки зрения того, чего достигли Япония, Германия или Америка. Их развитие ведь тоже диктуется собственными потребностями и возможностями.

Одна из главных целей перестройки — радикальные экономические преобразования. Считаете ли вы, что в нашей экономике за последние три года произошли серьезные сдвиги?

Таких сдвигов я не вижу. Заметны лишь приготовления и ним. Рассчитается площадь для системы, при которой могут быть сдвиги. Новая экономическая система даже на бумаге не вполне разработана. Это начало. Наша страна обладает многими материальными предпосылками модернизации. Есть квалифицированная рабочая сила, образованное население, передовая наука, широкий класс профессионалов, а также отдельные прорывы в области первоклассной техники и технологии. Есть богатые природные ресурсы. Масштабы экономики огромны, а темпы прироста основных фондов высоки. Иными словами, почти все условия, с помощью которых страна может подняться на новый уровень. Но успех перехода Советского Союза к современному уровню развития будет зависеть от того, насколько эффективно станут использоваться и развиваться эти ресурсы.

Я добродетель перестройки. И, мне кажется, большинство американских ученых тоже. То, что Советский Союз будет лучше жить, — в интересах всех стран. Но, думаю, мы вначале переоценили экономические ресурсы перестройки. Нам казалось, что здравый смысл возобладает, начнутся перемены в экономике, которые повлекут за собой более глубокие структурные изменения. Видимо, мы ошибались...

Вы провели в Советском Союзе две недели. Встречались со многими людьми, немало повидали. Изменился ли в результате ваш взгляд на перестройку?

В прошлом раз я признавал в Советский Союз вскоре после памятной многим статьи Н. Андреевой в «Советской России» и после дошедшей за ней статьи в «Правде» 5 апреля. Сейчас чувствую совсем иную атмосферу. Мне кажется, люди осознали, что перестройка — не мода и отнюдь не походка на прежние реформы. У нас за последние сорок лет проводились реформы больше, чем в какой-либо другой стране. Однако чем больше их проводилось, тем меньше было изменений. Так вот, на мой взгляд, советские люди поняли, что на их глазах и при их участии происходит не псевдореформа, а что-то настоящее, серьезное, глубокое, долговременное. Что это не пройдет за месяц или два, или в будущем году, если партийное руководство вдруг передумает. Даже противники перестройки это поняли.

Сдвиг я отчетливо вижу — очень большой сдвиг! Произошел он, мне кажется, по нескольким причинам. Во-первых, статья в «Советской России» 13 марта показала, что может случиться, если вы вернетесь к прежней застоной времени. И люди под влиянием той публикации активизировались. Во-вторых, те, кто ту статью поощрял, увидели после 5 апреля, что упомянутая публикация идет вразрез с линией партии. И последнее. Гласность действительно возросла. Достаточно посмотреть наши телетрансляции. На XIX партийной конференции впервые за много десятилетий была совершенно ясная атмосфера. Люди видели это и, мне кажется, вошли во вкус.

Перелом, по-моему, произошел и в мнении западных журналистов о перестройке. Они начали верить в серьезность перестройки. Передали, что гласность — не для вида, а реальная вещь. И это большой сдвиг.

Беседу вел И. МЕДОВОЙ.

В КРАЮ ЭЛЛИНОВ Рисунок Павла БУНИНА

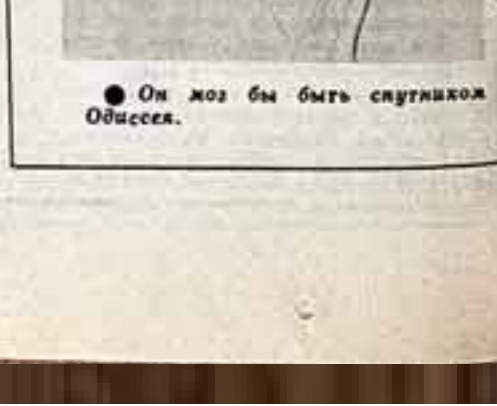
Колоны Парфенона.

Портрет рыбка.

Разве не Антипова...

Он мог бы быть слугником Общеск.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР: ЛИЦОМ К ПРОБЛЕМЕ

Почему уходит праздник

В чем причина? Она, вероятно, неоднозначна. И в обучении, и в уровне педагогической и репертуарной деятельности в театре, то есть компетентности театральной педагогики, и в расширении географических границ классики, и, что самое главное, в системе требований внутри театральных коллективов.

Но не менее важны и современные выразительные средства. К сожалению, для большинства наших произведений о современности характерна их вторичность. Язык танца, его выразительность предполагают сочетание в себе национальных и интернациональных признаков.

У нас происходит разрушение этого процесса. Слабые знания отечественной национальной хореографической культуры, непонимание современного хореографического языка, используемого в других странах, и непонимание любых поисков современного зарубежного театра как антиэстетического, заманчивого и планового всеявляют себя.

Попытка утвердить себя. Так засверкал, увлек все театр И. Чернышова в Кузбассе и погиб в житейских трудностях, на подержанный организационный.

ПОЗВОЛЬТЕ НЕ СОГЛАСИТЬСЯ!

Когда эмоции вредят делу

РАБОТНИКИ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ УССР ПЫТАЮТСЯ ОТВЕРГНУТЬ КРИТИКУ ВОПРОКИ ФАКТАМ

27 августа с. г. в газете «Советская культура» под рубрикой «Позвольте не согласиться!» напечатана статья «...Предполагает ответственность работников Министерства культуры УССР — начальники Главного управления театров и музучреждений А. Миронюченко, начальник отдела театров С. Пазенко и начальник планово-финансового управления Н. Чедла. Это ответ на мое выступление «Доверие предполагает поддержку» («СК» от 12 июля с. г.).

В статье «...Предполагает ответственность» говорится и о том, что некоторые художники и режиссеры театра не поставили за два года ни одного спектакля. Это неправда. У нас в штате два режиссера и один режиссер-ассистент. С. Данченко поставил «Энеиду» и «Аукцион», И. Афанасьев — «Шиндана» и «День рождения кота Леопольда», режиссер-ассистент П. Ильченко — «Жанну» и «Девятнадцать месяцев». Ставки спектаклей и приглашенные режиссеры — И. Молоцова осуществила постановку «Мастера и Маргариты».

88-89: ЧТО НОВОГО?

В Таджикиском театре оперы и балета им. С. Айни состоялась премьера оперы Ж. Бизе «Кармен». Постановку спектакля осуществил директор Большого театра СССР В. Вайс, главный режиссер театра А. Висоцкий, художник Э. Сабиров и балетмейстер Э. Казюкова.

ОБРАТИВШИСЬ К ОРИГИНАЛУ

Первый опыт обращения к авторской редакции оперы был успешно осуществлен под художественным руководством выдающегося немецкого режиссера В. Фальцштейна в 1970 году в Московском музыкальном театре им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

ВЕРИТЬ ДРУГ ДРУГУ

Премьерный спектаклем «Баян» открыл сезон Академический центральный детский театр. Но название пьесы Маяковского уже в сентябре окажется не единственной новой строчкой в репертуаре АЦДТ.

В СОЮЗЕ ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

НА СЦЕНЕ — ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИОНА ДРУЦЭ

важнейший отрасль театрального дела, изучение опыта друг друга, выработка дальнейших планов работы комиссии.

С. ОЛЕКСЕНКО, народный артист УССР, секретарь партийной организации Киевского академического драматического театра имени И. Франко, делегат XIX Всесоюзной партийной конференции.

ОБРАТИВШИСЬ К ОРИГИНАЛУ

В любом случае на советской оперной сцене появился очаровательный оригинал шедевра Ж. Бизе.

ВЕРИТЬ ДРУГ ДРУГУ

Роль гауптмановского Матвея Клаузевица — роль, что называется, для бенефиса. Таким бенефисом, надо надеяться, станет работа старшего актера театра И. Воронина в спектакле «Перед заходом солнца».

НА СЦЕНЕ — ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИОНА ДРУЦЭ

Такой фестиваль впервые будет проведен в ноябре в столице Молдавии. Он посвящается одному из популярнейших советских писателей. Организатор фестивалей, заседавший в Кишиневе, закончил подготовку...

ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ

Комиссия по информации и публикациям ИНИСТАТ неправительственной организации

ЭСТОНСКАЯ ИНИЦИАТИВА

Союз театральных деятелей, Комитет по культуре, Союз писателей Эстонии проводят первый семинар, целью которого — знакомство с новизнами драматургии прибалтийских республик и Белоруссии.

ОБРАТИВШИСЬ К ОРИГИНАЛУ

В любом случае на советской оперной сцене появился очаровательный оригинал шедевра Ж. Бизе.

ОБРАТИВШИСЬ К ОРИГИНАЛУ

В любом случае на советской оперной сцене появился очаровательный оригинал шедевра Ж. Бизе.

ОБРАТИВШИСЬ К ОРИГИНАЛУ

Читателям популярного журнала «Наука и жизнь» наверняка запомнились и полюбились мальчишка отаежная Ро-

ОБРАТИВШИСЬ К ОРИГИНАЛУ

Ю. МАРИНОВА, сотрудник литчasti театра.

ТЕАТР-СТУДИЯ: НОВЫЕ ВРЕМЕНА

ЧТО ВЫСТРОЕНО НА ДОСКАХ?

Минувшим летом «Борис Годунов» Московского театра-студии «На досках» открывала программу «Ю-Фест», международного фестиваля экспериментальных и авангардных театров...

лической насыщенности каждой мизансцены, каждой минуты действия — от советских интеллюгов не идущая Любопытная деталь: в Которе, откуда «фестивальная» компания...

Для наглядности сравню спектакль, поставленный «На досках», с другими спектаклями по той же пушкинской трагедии. Возьму два: киноспектакль С. Бондарчука и спектакль Ю. Любимова на Таганке.

Привычный вариант. В истории были царя хорошие и плохие. Счастливые и несчастные. Понятные народу и непонятные. Были слухи и более сложные. Были царь жестокий, грозный, но и сильный. И был царь слабый, хотя и адрывный. Тут драма реальная, она с помощью пушкинского текста разыгрывается в «костюмерии», выверенной по коллекции Исторического музея.

Следующий вариант — необычный. В истории были царя... но какие они были, хорошие или плохие, злые или добрые, сильные или слабые, понятные или непонятные, это решительно не меняет того факта, что решали вовсе не царя и их слуги, царедворцы, лукавые или честные, а реальный народ и реальный непредсказуемо.

Но поскольку текст Пушкина гениально ярок, внутренне логичен, обладает колоссальной магией и держит себя «сам», то возникает острейший и даже раздражающий эффект — антиконтакт. Слова соединяются в художественное целое, которое на наших глазах повисает в воздухе, потому что реальность... не то, что опровергает их, а демонстрирует отсутствие.

в традиционный сценический стандарт, «крепкую фабульную единицу», — все остальное гениально колеблется над бездной. Тут Пушкин как бы подводит под историческую драму испытанный романтический базис (честолюбие, любовный-страсть). Возникает ощущение романтической личности — ответственности — изменности, и Кургиния итотомо отступает. И правильно: тот базис, на который могла бы здесь опереться логика слов, для Кургиния загодя абсурден. Романтическая реализация — двойной самообман.

Зато попытка исторической реализации разобрана со вкусом: здесь мизансия сама себя не украшает и на романтические варианты не отвлекается. Здесь она — перед страшной пустотой бытия. И здесь не спешат и не борются. Здесь текст читают громко, вынито, иной раз чуть ли не по складам, с имитацией «дымчатого талдычения» и с томительными паузами, позволяющими играть между словами... что играть? Отсутствие реальности. Бездушу. Антибытие.

Текст истончается морковным соком, который в любой момент может обернуться кровью. Нет, лучше К. М. Леонтьева не определять: драма развоплощения.

У О. Э. Мандельштама можно найти другое определение этой драмы и другое разрешение вопроса, Мандельштам писал о ядре слова, о крепости слова — этой последней русской твердыне посреди русского хаоса.

У Кургиния хаос начинается в момент, когда культура пускает слова в ход: реальность смеется над самим фактом слова, над самой попыткой приложить к ней логику слов.

«Что же вы молчите? Кричите!» Народ безмолвствует. Не потому ли, что это единственная иллюзия содействия духа посреди элизиума слов? Обратное пересоздание — мира — вот странная тема и сверхзадача Сергея Кургиния, и этим объясняется его уникальное место и странный стиль его театра в нашей студийной ситуации.

В нашей — уникальная. А если посмотреть шире? Однажды я пригласил в этот театр одного американца. Тот интересовался нашей студийной жизнью, был в курсе всего и все знал. Хотя принимал не все. Я не без трепета ожидал его реакции: воспримет ли кургинианские загадки, уловит ли игру символов и смыслов, не заскужет ли в черном вакууме лабораторного опыта?

Восторг, в который пришел американец, меня даже несколько ошарашил. Я спросил о причинах такого восторга. Он ответил: «У нас в Штатах, как вы знаете, самые феерические театры на Бродвее, Нью-Йорк. Есть подешевле: «офф-Бродвей». А есть и еще дальше от стандарта и эталоны: эти называются «офф-офф-Бродвей» — самые дешевые. Что же там дают? Либо площадки арлецины для малоинтеллектуальных «шлюдов с улицы», либо глубоко интеллектуальные спектакли для «профессоров», «посвященных» и вообще ценителей эксперимента. Так вот, этот последний вариант — ваш. Я поражен, что здесь, в Москве, в Зоологическом переулке, работает интеллектуальный театр такого плана.

Так я узнал, что театр-студия Кургиния, излучающий таким одиноко-уникальным образом на нынешнем нашем театральном и богатом студийно-театральном фоне, на самом деле далеко не одинок и имеет, стало быть, и свою традицию, и свой контекст, и свое место в мировом театральном развитии. Надо знать, что с чем ставить на одну доску.

Л. АННИНСКИЙ.

Сцена из спектакля «Борис Годунов».

ВАШ ВЫХОД

И музыка, и слово

Механизм существования театра-лаборатории «Тембра» пока еще нестабилен. И как ни удивительно, это обстоятельство мало заботит собравшихся здесь профессиональных актеров и любителей. Их вера в будущее держится не на самонадеянности и агрессии, а на теплом эстрономическом понятии, на привычной делу, осмысленной убежденности в его истинности. Еще у «Тембры» есть душа, вполне реальная и осязаемая. Это режиссер театра-лаборатории, актриса, педагог сценической речи Вероника Косенкова, обладающая серьезной творческой идеей.

Ни для кого не секрет, что разговаривать в современном театре актер разучился. Даже если его и слышно зрителю последнего ряда, то из-за бедности голосовой палитры, неразличительности звучания слова утрачивается не только добрая половина своеобразия авторской интонации, но и свойственная творцу театру магия общения творца и зрителя.

Театр-лаборатория «Тембра» коллектив, за главу творческой инстанцией которого поставлена задача возрождения для сцены красоты звучания человеческого голоса. Каждый спектакль «Тембры» построен по законам современной музыкальной перформанс-культуры. Для того чтобы научиться управлять своим голосом так, как это получается у актеров «Тембры», нужно долго и настойчиво тренироваться. Но эти тренировки не самоцелью: они встроены в реализацию в работе над спектаклями. Сегодня в афише «Тембры» — спектакль-коллаж «Страсти по Шекспиру», «Конец Казановы».

Ю. КРОЙТОР, ТЕРНОПОЛЬ.

ХРОНИКА

СО СКАЗКОЙ К ДРУЗЬЯМ

Тернопольский областной театр уехал в Польшу, где он принял участие в III Южускусе, встрече театров южной Европы. Город Жешуа — центр воодушевления. В нем с 1956 года существует театр кукол и актеры «Касперка».

Тернопольский театр показал польской публике спектакль «Снежка» про Емелю Ленинградского драматурга Сударушинского.

По завершении гастролей театры подписали договор о творческом сотрудничестве, который предусматривает ежегодный обмен спектаклями, режиссерами — постоянными, специалистами театрального дела.

Ю. КРОЙТОР, ТЕРНОПОЛЬ.

СЦЕНА ДЛЯ ЭКСПЕРИМЕНТА

Спектаклем Метевского молодого театра «Аликопаллант» не нужен сегодня открыт ТМЛИСИ.

М. Цветаевой, «Сиданова Л. Петрушевской».

Последняя работа состоит из нескольких пьес: «Сиданова», «Песни XX века» и «Отец двадцать лет». Получился спектакль о тайне человека, его истинной душе, которая борется не только в поступках и действиях людских, но и в мире из грех.

О человеке, сильном мыслями и страстным, волевым, ищущим по законам своей природы, сделан Косенковой спектакль «Страсти по Шекспиру». Составленный из небольших отрывков, в основном диалогов, он вовсе не похож на концертное действо. Логика повествования спектакля абсолютно театральная. На наших глазах актер рассаживается в круг, лицом друг к другу, и после паузы в произвольном тишином пространстве слово уступает лидерство выходящему зором мелодии и ритму, рожденному руганью и барабанами. Высота и интонация слова без прекары и кривости — вот мир «Страстей», открывающий нам пределы всего через голоса актеров.

«Конец Казановы» сама Косенкова исполняет как моноспектакль. Внимание к мелодии цветавского слова, абсолютная неадекватность его звучания (при том, что Франческа звонит фальцетом, Казанова облекается баритомом баритона, а старый камердинер «скрипит» голосом немощи и болезненности) являются трагедией не сложного обстоятельствами существования человеческого духа.

Евгения КУЗНЕЦОВА.

первую страницу своей биографии. Экспериментальный театр в Тбилиси. Отныне каждый из 22 городских и районных сценических коллективов Грузии будет иметь в столице свой филиал.

На этой экспериментальной сцене артисты с периферии покажут свои новые работы. Здесь смогут попробовать свои силы и начинающие режиссеры, актеры, драматурги, создавать временные группы творческой молодежи и ветераны сцены, не занятые в текущем репертуаре своих коллективов.

Театр будет полностью содержать себя, действуя на принципах возмездия и самооплатности. Большую творческую и организационную помощь ему окажет Союз театральных деятелей Грузии, по инициативе которого и создан театр.

С. ЧИАЕВА, (Корр. ТАСС). ТМЛИСИ.

Уникальность этого театра в нашу многогласно перестраивающуюся эпоху подтверждается, как ни странно, тем, что его... косят в печати. Кажется, только его: обо всех остальных студиях, щедро распадавшихся в восьмидесятые годы, принято писать в тоне умиления. О студии Кургиния пишут в тоне недоумения: что за интеллектуальные головоломки? Что за черная сцена, лишняя намек на декорацию? Что за трагедия на грани той замедленной декламации, то ли гипнотическое чтение «про себя»? Это пишется в наше время, когда расцветают все цветы и критики млеют от их разнообразия!

Театр-студия «На досках» действительно стоит особняком. Здесь резко отделают себя и от роскоши привычного, из прошлого идущего театрального академизма, и от пылкого нового «молодежного» стиля, называемого «Современник» 80-х годов. В противовес арлецинизму и постановочности роскоши Кургиния выдвигает идею театра «бедного», с минимумом средств, позволяющих актеру воздействовать на зрителя. В противовес желанию «выкричаться», столь характерному для молодежных студий последних десятилетий, Кургиния выдвигает идею молчаливого раздумья на сцене и в зале. В противовес психологическому прессингу, эмоциональному давлению на зрителя он выдвигает идею интеллектуального сотрудничества с ним. А это уже иной раз и вовсе за пределами того праздничного, карнавалового, выдающего «одно за другое» выставочного и небудничного действия, которое мы привычно называем театром.

Тут что-то другое. Нечто напоминающее и психологическую лабораторию, и спортивный тренажер залом. Актеры в черных тренировочных костюмах. Два-три предмета, ставящиеся не столько деталями театрального мизансцены, сколько символами мыслительных операций. Суть не в обыгрывании предмета, а в расщеплении мысли о нем. Мыслительный поток расщепляется на «уровни», «солоньяки», «подосажденные слоны». Последнее очень важно: мышление человека, разучившее в ходе монологов и диалогов, предстает не как взаимодействие «разума» и «непроницаемого» предметного мира, а как непрерывное взаимодействие сознательного и подсознательного, причем стороны словно бы постоянно меняются местами.

Технически Кургиния делает все это с помощью психоанализа и аутопортрета, чем у него, говорят, и валяты актеры на репетициях; и в эту технологию вкладывают не рискуя: это дело мастеров, а не зрителей, я смотрю спектакли.

И как зритель и воспринимаю парадоксальную среду, «черную бездну», «камеру obscura», где голоса и магия побуждают меня и головному разуму размышлению над вещами и словами, которые, как я полагаю, затерты до досок.

Иногда я нахожу решения Кургиния элементарными. Например, когда в спектакле «Дядя Достоевский» желая подтолкнуть мою мысль и Раскольникову, мне показывал топор.

Иногда эти приемы действуют как остротные находки. Например, когда в спектакле «Энергиссы» реплика Степана из голубиной «Ненитыбы» о том, что портной шьет фрая и «начал уже петь металл», сопровождается выбором и полетом двух лассо из-за ширмы. «Метание пельти» не просто «подталкивает» мою ассоциативность, но и «подключает» к ней «защитный» механизм, воодушевляющий текст на сферы хрестоматийности в сфере неопределенности, где нужно все читать заново. В этом отстранении привычного — смысл

режиссуры Кургиния. Он берет мыслительно илише и дает почувствовать, что такое отношение к этому илише вовсе не мыслительное, как тебе казалось, а привычно бессмысленное, бессознательное. И в тот момент, когда ты это чувствуешь, начинается твое мыслительное возрождение как зрителя спектакля.

Иногда все это остается в пределах «лабораторного» опыта. Иногда дает поразительный театральный эффект: там, где строга и четкое мышление Кургиния становится фактурой, далекой от его стиля. Например, в спектакле «Воспитание по доктору Споку» Василия Белова. Как ни странно, но именно народные, деревенские, фронтовые мотивы в спектаклях студии — по Белову, Шукину, Бондареву — самые сильные, сильные тех, где стилистика театра «На досках» опирается на «ближний» материал.

Кстати, о названии. О его происхождении ходят легенды. Дескать, подсадили зрителя помню, чтобы сразу разглядеть на полу сцены коробку с акварельными красками и не думать, что обилие дальнейшего «кровопускания» по ходу драмы — всамделишное. Доски на досках, улыбки на устах, ирония за «профессорскими очками». Условность идет навстречу условностям. Когда-то верком театрального эксперимента назвалось освобождение от предметов быта: игра в «черных сухих». Кургиния ставит спектакли не то что в сухих, а именно на досках. Что-то рахметовское, аскезичное, не от мира сего. Медленное расщепление кажущейся «жизни» на «роля», медленное расщепление «ролей» на «слова», медленное расщепление «слов» на автоматические рефлексии смысла, из-под которых (из-под автоматки) в сознании (и в подсознании) зрителя привычный текст Пушкина или Гоголя, или Чехова, или непривычный Сестре, положим, рождает ощущение странного мира, мира с прозрачной кожей, обнаженной структурой связей и причин, или так: организм, распластанного ланцетом для изучения или опыта, так что надо заново давать имена вещам, органам, восточим и целям.

Я прослежу эту логику расщепления на примере одного из самых скандальных спектаклей Кургиния — на «Борисе Годунове». Тут «абсурдом» дело не ограничится; за пантомимой, отягченной чтением пушкинского текста, наиболее проницательные критики увидели прямую крапку: «Это что там за «народ» у вас? Стадо! Было безответное, перебегающее и тому «вождю», у которого в данный момент оказывается в руке нож! Да не «вождю» — к машинку. Разве у Пушкина так? Разве с Пушкиным так можно? Разве ж это не кощунство по отношению к нашей классике?»

Я отвечаю на эти вопросы. Сначала на последний из них, вопросом на вопрос: «А почему вы не идете кощунства у Пушкина по отношению к нашей истории? Можно ли, опираясь на спорную версию Карамзина об убийстве Дмитрия, вот так безоговорочно обвинять Бориса Годунова? И вешать недоказанное убийство на одного из лучших администраторов в истории Российского государства? Это — можно?»

Тут мой оппонент, оправдываясь от изумления по поводу моей наглости, неверно, скажет: «Пушкину — можно. Что ж с того, что недоказанное? Пушкин доказывает — художественно. У него — своя идея. Годунов — только материал».

Тут Отлично. Согласен. Но уж тогда, позволяете, закон для всех описан. Кургиния тоже свое доказывает. У него тоже — своя идея. А Пушкин — материал... Согласимся ли мы с идеей Кургиния или нет, но понять его необходимо.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ГЛОБУС

К НАМ ЕДЕТ РЕЖИССЕР!

житься головами и лицами и велят, люди-птицы и велят, обожженные тела рабов и росоногие народы господ — все могло бы показаться было сценой сумрачно-драматичным. Критика уже подметила — это не «Алиса в стране чудес», а «Алиса в стране кошмаров».

Хименес принадлежит континенту, где не перестает литься кровь. Однако глубинная история режиссера с реальными и сценарий Латинской Америки составляет не сразу. Перед нами — человек, чуждый, как художник, чуждый, как человек, лишенный драматической поэтичности, любящий дерзкую поэтическую ассоциативность, гротескные образы, соединяющие то, что согласно формальной логике несоединимо.

Игра метаморфоз для Хименес — не способ бегства от реальности, а возможность слова раскопки, банальных представлений о ней. Процесс познания в его театре — не узнавание привычного, а удивление непривычного. Невероятно порой открывает больше, чем предположительно. В «Боллеваре» который предстает уметь советским зрителем, солдат в каске — охранник современного концлагеря — завет

твеле могли бы показаться искусственным, если бы не одно чрезвычайно важное обстоятельство. Подобно тому, как у Сальвадора Дали в самых невероятных картинах скрываются мастерство академического рисунка, способность реалистического воспроизведения действительности, у Карлоса Хименес в самых причудливых и фантастических деформациях пластических образов проявляется нечто, безусловно, достоверное, прежде всего — подлинность эмоциональной жизни «творца».

На стыке эстетической изобретательности и интуитивной первозданности страсти рождается последняя постановка «Раздвигаясь» — «Селестина». История роковой любви Калесто и Мельбена, обожание которых сподобовала колдунья и сводила Селестина, рассказанная на рубеже XV—XVI веков испанским писателем Фернандо де Родрисом, опрокинута в «Раздвигаясь» в глубокие средневековые, когда в Испании царил замысловатый мавританский культурный мир. На сцене создается чуждая, таинственная атмосфера, как в «Тысяче и одной ночи», и непривычная реальность, дивная арабская одежда и не знающее ни малей-

шего стилизация алчного безраздельного старика Селестина (без какой-либо смысловой нагрузки превращается актер Александр Милки), уточненная красота юной Калесто и Мельбена — и адский клеточек человека-норшун, молниеносно проносящего по сцене. Все сходится в едином волнующем и пугающем действии, овеянном восточными ароматами и смертным дураком.

Но Хименес — художник разносторонний и, помимо неисчерпаемых возможностей, в прошлом году на Международном театральном фестивале в Гаване советские деятели театра были поражены, увидев спектакль «Раздвигаясь» и заватам Станиславского: пародия зрительницам непростого и разорочивались картины «уездного» быта, оборвала сценическое воплощение виртуозно и незаметно аржанированная партия «простого дня» и предельно естественных и непривычных душевных движений. Хименес взялся за роман венесуэльской писательницы Мигелы Отеро Сильва о провинциальной глуши — на первый взгляд тихой и безобидной, но все-таки, как тресина, губящая любовь. Того, кто и к

в городе Кордова, окончив здесь Школу драматического искусства, учился затем режиссуре в Испании, Франции и Италии. Вернувшись домой, создает в Кордове труппу «Эль Хуглар» и «Каса де театро». Во времена правды директор ставит спектакли за рубежом — в Никарагуа и Перу. В 1976 году организует театральное агентство «Раздвигаясь» при «Атенео» в столице Венесуэлы Каракаса, превращая студийный коллектив в одну из наиболее интересных трупп континента. Его режиссерское творчество неоднократно отмечено в международных конкурсах, являющихся центром культурной, художественной и творческой дискуссии, концерты, выставки, встречи. На последнем из организуемых Хименесом в «Атенео» международных фестивалей в этом году блестяще выступил Гуганский театр-студия коллектива с молдавскими «Дом Жулиома» в постановке М. Туманяниана, в соавстве с ним состоялся успешный гастроли московской студии «Человек», показавшей «Эммануэля Мориса» и «Мизантроп» Петрушевской.

В. СИЛОНАС. Сцена из спектакля «Боллевар».

С 3 по 23 октября венесуэльский театр «Раздвигаясь» поедет в Советском Союзе спектаклем «Боллевар» — сначала в Москве, а затем в Тбилиси, Ленинграде и Риге. Возможно, эта постановка руководителя театра Карлоса Хименеса вызовет и неожиданные отклики — она непривычна во многих отношениях. Нет сомнения, что в одном из них едет режиссер! Театр для него начинается

ОПЫТ ДРУЗЕЙ

От мала до велика...

Недавно центр Будапешта, самую напряженную, торгую его часть, закрыли для въезда машин, запретили их парковку на улицах, всегда переполненных туристами, и т.д.

Зона особого общественного внимания. Что касается охраны окружающей среды, то таких зон сегодня в Венгрии много. Это и озеро Балатон, и строительная площадка гидроэлектростанции Габчико-Надьмарош, и 600 населенных пунктов, где оставлен желать лучшего качество воды, и колдывалы рога вокруг столицы.

Наша задача — привлечь людей, которые готовы что-то сделать, но не всегда знают, как и где приложить свои силы, — говорит Шамуэль Кантор. Надо создать им условия для конкретных, полезных действий.

Своей стороны могу подтвердить слова Ш. Кантора: общественность начинает играть все более значительную роль в деле охраны

Уверена, постречайся она мне на улице, в толпе, в магазине, в бы ее не узнала. Наверное, просто поздравил бы с ней, мучительно припомнив потом: «кто же эта маньячка? Откуда и за что?»

— Меня нередко называют «квотзвездой», — говорит Анни Жирардо. — Но я всегда была лишь такой, какая я есть.

— О, Брюссель — моя давняя любовь. Много лет назад здесь состоялся мой дебют в пьесе Жана Кокто «Глухая машинка».

— Какое значение вы придаете сотрудничеству с зарубежными коллегами? — Самое большое. Ведь экологические проблемы давно перешагнули границы.

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

Анни Жирардо:

«КАК ВИДИТЕ, Я РАБОТАЮ...»

испытать свои силы, найти подтверждение своего таланта — конечно, при условии, что им обладает, — он должен выходить на подмостки.

— Вы полагаете, что спорт и Олимпиада, в частности, могут сыграть важную роль в этом общечеловеческом стремлении к миру? — Безусловно. Но главное дело не в том, чтобы проводить регулярно подобные соревнования, — а в конце концов Олимпийские игры проводятся раз в четыре года.

«Вести пропавший» — это страшная, сложенная совместно сестрами и омидами. Неизвестность — девятый круг Дантова ада, который прошёл ты, чьи родные и близкие исчезли в водовороты прошедшей войны.

Фото из журнала «Пришла латиноамериканка» (Куба)

уже снимались вместе в кино. Меня очень радует, что в этот сплитный он был приглашен без какого бы то ни было вмешательства с моей стороны.

— Это история семьи, которая в июне 1944 года, в момент высадки войск союзников, оказалась втянутой в военные действия.

— Мне кажется, основная задача телевидения — информировать о происходящем в мире, показывать репортажи, интервью, спорт.

В Брюсселе.

«Комиссар» в Торонто

Четыре русские буквы «СССР» были в эти дни в Торонто повсюду: на билбордах, на майках, специально выпущенных и торжественно разданных.

В. КИЧИН (Спец. корр. «Советской культуры»). ТОРОНТО.

Сколько стоит Белый дом?

ЭТОТ БОЛЬШОЙ голубого цвета конверт в полноте на национальном республиканском комитете конгресса США. Ни с какими запросами в это учреждение не обращался, но адрес, имя и фамилия значимы не конверте мон.

Самым успешным сборщиком пожертвований считается среди них президент Р. Рейган. Общеизвестна особенность личности Рейгана — в тысячу долларов — нем близке тех денег и тем, кто располагался партийное руководство, тем больше тебе следует заплатить.

И для тех, кто пожертвовал, собирает, и для тех, кто издает, никогда не было секретом, что участие огромных сумм влияет на процесс избирательной кампании, на ее результат.

Успешно провести избирательную кампанию, — говорит сенатор Том Харрис, — нужны миллионы долларов. Кандидат не сможет эффективно конкурировать в сборе средств без помощи спонсоров.

Эдгар ЧЕПОРОВ (Соб. корр. АПН и «Советской культуры»). НЬЮ-ЙОРК.

ОЛИМПИАДА-88

В Сеуле говорят по-русски

Ранним утром окнает пестрый прямоугольник международного пресс-центра. На взезде в него машин дуют зна приторнозвучно, открываются баки, что-то шипит и под капотом. Теперь можно парковаться. Но вперед еще лучше досмотреть. Намеваются ли на длинный, в ползала, стол с пишущими машинками — это наш уголочек в пресс-центре, здесь у машинки русский шрифт.

Ранним утром окнает пестрый прямоугольник международного пресс-центра. На взезде в него машин дуют зна приторнозвучно, открываются баки, что-то шипит и под капотом. Теперь можно парковаться. Но вперед еще лучше досмотреть. Намеваются ли на длинный, в ползала, стол с пишущими машинками — это наш уголочек в пресс-центре, здесь у машинки русский шрифт.

число запрещенных стимуляторов он не водит. И в самом деле, в торговом центре Олимпийской деревни секция, где продается мясное, нестойки и корки в чистом виде, с каждым днем привлекает все больше участников. Игр. Даже австралийцы проползли свою дорожку и корки мясной игрируры или же самими вышедшими на стана своего коруца большой плакат: «Хотим выжить пива с Дунканом Армстронгом», т. е. с одним из героев состязаний по плаванию, установившим здесь мировой рекорд на дистанции 400 метров вольным стилем.

...КОГДА БЫ НЕ БЫЛО ТАК ГРУСТНО ВЫСТРАДАННАЯ СТРОКА

«Стать!»

ГЛАСНОСТЬ — ТАК ГЛАСНОСТЬ!

Я имел высокую честь быть членом жюри кинофестиваля «Золотой Дюк», состоявшегося недавно в Одессе. Существует правило, согласно которому члены жюри не должны разглашать сведения о мнениях своих коллег относительно просмотренных конкурсных фильмов, об их различных высказываниях в адрес сценаристов, режиссеров, актеров и т. д. Но в нашу эпоху гласности я решил пренебречь этим запретом и откровенно рассказать, кто и как у нас в жюри оценивал представленные произведения.

Без назло четверть века тому назад я имел неосторожность написать лирический стишок «Листья» и еще большую неосторожность опубликовать его в журнале «Юность» (1965, № 9, стр. 66-68). Заканчивался этот стишок маленьким стихотворением, которое обратило на себя некоторое внимание его неоднократно перечитывали, в том числе в «Дне поэзии» и в «Литературной газете».

Вот оно: Не бывает любви несчастной. Может быть она горькой, Трудной, Безответной, И безрасудной, Может быть смертельно опасной; Но несчастной любовь не бывает, Даже если она убивает... Тот, кто этого не усвоит, — И счастливой любви не стоит!

Потому что прошло десять лет — и я с изумлением увидел в «Литгазете» огромный заголовок: «Не бывает любви несчастной». Так было озаглавлено интервью с поэтессой по случаю выхода в свет ее новой книги — вот эти названия — как она, поэтесса, обрела эту замечательную мысль — последовал скромный ответ: «Опыт целой жизни».

Учитывая различие в строке, тот факт, что сами стихи не имели между собой ничего общего, памятуя совет Киплинга («Останься тих...» и т. д.), а также то, что тут замешана дама, я промолчал. (Замечу в скобках, что другая дама, имевшая некоторое право собственности на мое стихотворение, написала тогда в редакцию «ЛГ», но ее очень строго поставили на место.)

что не бывает любви несчастной... Конец цитаты, вернее, даже двух... Прямо какое-то наваждение! Вторая поэтесса! Это уже слишком!

Это было бы неплохим подарком — как раз мне к 70-летию. Так как места в газете всегда не хватает, предлагаю заменить этой репликой стандартное юбилейное поздравление. Увы, «ЛГ» не торопится исправить свой, скажем мягко, промах — скорее всего, уверенная, что и без того сделала достаточно для популярности моих стихов.

Вместе с корейками гостей у входа в ресторан одного из самых престижных восточных отелей «Шатран уоллер» встречают русовоселые парни и девушки в русских национальных костюмах. Здесь началась 10-дневный фестиваль русской кухни, организованной администрацией гостиницы совместно с командой советского телешоу «Миллион Шолохов» при содействии Оргкомитета ИР.

В Олимпийской деревне перед «Залом атлетов» официально открыты «Летние игры» для молодежи. Впервые в истории олимпиад будут проводиться тесты на алкоголь у судей, обслуживающих ряд видов спорта, в том числе турнир полейщиков.

Алексей СРЕБНИЦКИЙ. (Спец. корр. АПН — для «Советской культуры»). СЕУЛ, 23 сентября.

нас спрашивают

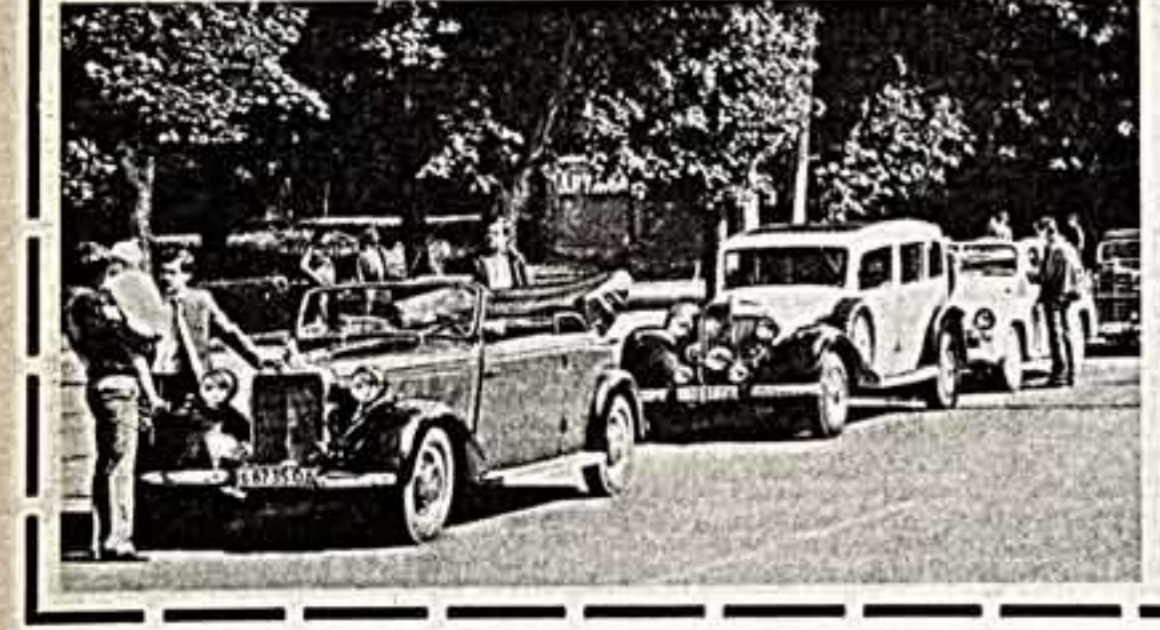
ФИЛОФОНЦЕНТР «СК» ВАС СПРАШИВАЮТ. Во-первых, сообщаем почтовый адрес Всесоюзной фирмы «Гламисон» «Мелодия»: Москва, И-9, 103009. Тверской бульвар, д. 24. Занять новые адреса могут жители, желающие, исходить, во всем отдаленных районах, можно по адресу: 143360, Московская обл., Наро-Фоминский р-он, с/пос. «Апрель», ул. Ленина, 4. Апрельская база Роспосылаторга.

нам сообщают

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ КОНКУРС «РОССИЯ ЦЕЛОЮ ПЕРЕСТРОИТЬ ЕГО ПРОДАЕТ ОБЩЕСТВО «РОДИНА» И СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР. Перестройка в СССР вызывает пристальное внимание людей, постоянно живущих за пределами своей Отчизны. Уникальный этот растущий интерес, Советское общество по культурным связям с зарубежными соотечественниками (общество «Родина») и Союз писателей РСФСР объявляет конкурс на лучший очерк «Россия», человек, перестройка и приглашен принять в нем участие писателей и журналистов, советских трудящихся и зарубежных соотечественников. Цель конкурса — в яркой, доходчивой форме рассказать об участии советских людей в делах перестройки, раскрыть богатый духовный мир советского человека-труженника, человека-творца.

XIV КОНГРЕСС МФА

На предстоящей неделе в Ленинграде открывается XIV конгресс Международной Федерации актеров — МФА. Советскую делегацию на нем возглавит вице-президент МФА, председатель ЦК профсоюза работников культуры И. Науменко. Ожидается приезд делегатов и гостей из 53 стран мира. Помимо представителей профессиональных союзов артистов и исполнителей, в конгрессе примут участие официально представителем ЮНЕСКО, МОТ и ряда других международных организаций. Конгресс рассмотрит положение женщин-актрис и исполнительниц, проблемы укрепления международной солидарности актеров, активизации сотрудничества в области культурного обмена, участия МФА в антивоенном, антинероном движении.

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73. Телефон: для справок — 285-78-02, отдел писем — 214-61-22.

НЕОБЫЧНЫЙ КООПЕРАТИВ «АВТО-РЕТРО» СОЗДАН В ОДЕССЕ. Для гостей города он организует прогулки на таких уникальных автомобилях, как «Бьюик», «ВМВ», «Форд», «Волво», «Мерседес». Они были восстановлены членами «Авто-ретро». Предлагает кооператив и еще одну услугу — экскурсию по старой Одессе. Экскурсоводы — сами водители, прошедшие специальное обучение.

НИФОРМЦЕНТР «СК» СООБЩАЕТ ИНТЕРЕСНЫЕ СООБЩЕНИЯ, ВОПРОСЫ, ПРОСЬБЫ ОТ ЧИТАТЕЛЕЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ. Пишите нам по адресу редакции (на конверте необходимо указать): «Нформцентр «СК» или по телефону: 285-46-33; 285-49-39.

В понедельник, 26 сентября, в столице Бурятии открывается встреча французских ученых с деятелями науки Якутии, Тувы, Хакасии, Горного Алтая и Бурятии, Новосибирска и Москвы, где будут обсуждаться актуальные вопросы развития культуры малых народов в условиях индустриализации и урбанизации.